

РУССКИЙ КИТАЙ

РУССКИЙ КИТАЙ

*Из коллекций
Александра Васильева
и Государственного музея Востока*

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ

МОСКВА

2011

Министерство культуры Российской Федерации

Государственный музей Востока
Государственный музей керамики и «Усадьба
Кусково XVIII в.»
Александр Васильев

При участии:

Галереи Shatz'i
Галереи «Евразия»
Галереи «Восточная Заграница»
ОАНО «Институт культурного просветительства»
А.П. Северного

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Государственного музея Востока

Каталог выставки – Русский Китай.
Из коллекций Александра Васильева и
Государственного музея Востока –
в Государственном музее Востока –
12 октября 2011 г. – 09 января 2012 г.

Авторы концепции и вступительных статей:
Александр Васильев (АВ), Л.И. Кузьменко (ЛК)

Куратор выставки:

Л.И. Кузьменко

Дизайн выставки:

А.А. Каменских

Монтаж экспозиции:

Д.В. Денисов, А-К.В. Нелип-Столмова,

И.В. Педенко

Научные консультанты:

К.М. Писцов (ГМВ) – живопись и графика Китая и
русских художников-эмигрантов

В.А. Росов (ГМВ) – Н.К. Рерих и его связи с
китайским зарубежьем

Ирина Штих (Галерея Shatz'i) – прикладное
искусство ар деко

В.В. Микитина
(Государственный музей керамики и «Усадьба
Кусково XVIII в.») – европейское стекло нач. XX в.

А.П. Северный – творчество П.А. Ольбрих-
Северного и его коллекция; жизнь эмигрантов в
Шанхае

И.Г. Рыбак – европейский фарфор перв. трети XX в.

Хранители коллекций:

**И.А. Шмотикова, Г.Б. Шишкина, И.А. Елисеева,
К.М. Писцов, Н.А. Каневская, В.В. Никишин,
И.Ф. Феденко (ГМВ), В.В. Микитина**
(Государственный музей керамики и «Усадьба
Кусково XVIII в.»)

Реставраторы:

**В.Л. Филатов, Т.И. Бурлуцкая, А.В. Сурикова,
Ю.С. Березин, С.М. Черный, Д.Л. Хмелев,
В.О. Барщевская, И.Ю. Соловьева,
Е.Ю. Собокар, В.Р. Черкасов**

Фотографы:

**Э.Т. Базилия (ГМВ),
С.В. Медведчиков** (Государственный музей
керамики и «Усадьба Кусково XVIII в.»)

Ответственный редактор каталога:

А.В. Седов

Дизайн каталога:

Петр Маслов

Корректор:

С.В. Лапина

Русский Китай.
Из коллекций Александра Васильева и
Государственного музея Востока.
Каталог выставки // М.: ГМВ, 2011. – 172 с., ил.

ISBN 978-5-903417-30-8

© Государственный музей Востока, Москва, 2011

© Александр Васильев

© Л.И. Кузьменко

СОДЕРЖАНИЕ

6	ПРЕДИСЛОВИЕ <i>Л.И. Кузьменко</i>
16	ИСКУССТВО КИТАЯ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЗАПАДНОГО И ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ИСКУССТВА <i>Л.И. Кузьменко</i>
38	ИСКУССТВО КИТАЯ 20-40-Х ГОДОВ XX ВЕКА <i>Л.И. Кузьменко</i>
84	ЖИЗНЬ РУССКИХ В КИТАЕ <i>А.А. Васильев</i>
134	РУССКИЙ КИТАЙ
170	СОВЕТУЕМ ПРОЧИТАТЬ

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Здесь шумят чужие города
И чужая плещется вода
И чужая светится звезда*

Раиса Блох,
песня из репертуара А.Н. Вертинского

В последнее время история русской эмиграции в Китае становится все популярней. Жизнь и нелегкие судьбы большой группы наших соотечественников, волей обстоятельств оказавшихся оторванными от России на долгие годы и часто в силу жестких политических установок лишенных возможности вновь обрести Родину, вызывают значительный интерес. На эту тему издаются книги воспоминаний, исследования, проводятся конференции, вечера, однако выставочный проект, как кажется, первый.

*Служащие КВЖД
Фотография 1920-х гг.
Коллекция А.А. Васильева*

Ширма десятистворчатая с изображением цветов

*Китай, XIX в.
перегородчатая эмаль, дерево, резьба
ГМВ, инв. № 233 I*

Инициатором выставки, посвященной культурной жизни русского зарубежья в Китае в первой половине XX в., выступил известный историк моды и художник по костюмам Александр Васильев, а Музей Востока поддержал эту прекрасную инициативу. Не претендуя на право первопроходцев, мы предлагаем посетителям выставки и читателям каталога попытаться понять, в контексте каких культурных традиций и художественно-предметного окружения оказались наши соотечественники, как они обустроивали свою культурную среду. В каталоге есть небольшой исторический экскурс о появлении и жизни русских в Харбине, Тяньцзине, Шанхае и Ухани, показана, хоть и фрагментарно, культурная жизнь русской эмиграции — литература и поэзия, театр, музыка, изобразительное искусство.

В Китае первой трети XX в. переплелись самые разные стилевые тенденции — Китая и Японии, русского, дальневосточного и западного искусства, поэтому одной из основных задач авторов выставки было показать эту взаимосвязь: в какую среду первоначально попадали представители русской эмиграции, как происходило их постепенное вращение в китайский предметный мир и духовную атмосферу Востока. В экспозиции мы попытались реконструировать стилизованный интерьер дома русского эмигранта с европейскими, японскими и китайскими вещами — мебелью (шкафы, кресла, консоли, ширмы), костюмами, ак-

сессуарами, произведениями декоративного искусства, а также традиционный интерьер китайского дома конца XIX — начала XX вв. Воссоздан специальный уголок, посвященный произведениям так называемого кантонского стиля — резьба по дереву, лаки, веера, расписная эмаль, кантонские шали и вазы. Пространство дополнено и некоторыми японскими декоративными изделиями, которые часто попадали в Китай и нередко влияли на стиль местных изделий.

Однако следует отметить, что эмигранты, обосновавшиеся в Китае до и после 1917 г., в том что касается одежды, быта и образа жизни, в силу традиций продолжали оставаться несравненно более связанными с Россией и Западной Европой, чем со страной своего пребывания. Именно из России и с Запада шли новые тенденции в литературе, театральном и изобразительном искусстве, моде, именно в страны Европы, да еще в Японию и США (и почти никогда — в Россию после 1917 г.), ездили состоятельные представители русской диаспоры. Русская эмиграция пережила в Китае нелегкие времена. Их первые представители застали Боксерское восстание конца XIX в., Синьхайскую буржуазную революцию 1911 г., ведь первые русские, если не считать Русскую православную миссию, основанную в начале XVIII в., селились в Китае еще в середине XIX столетия. Многие из них, особенно эмигрантов «поздней» волны (после 1917 г.), сопровождали труд-

Платье Лариссы Андерсен для балета «Легенды ивового дерева»

Китай, Шанхай, 1948 г., дом моды «Фемина», автор Л.Р. Винокурова (1916-2010)

креп-жоржет

Коллекция А.А. Васильева

Река Сунгари в Харбине

Фотография 1920-х гг.

Коллекция А.А. Васильева

ные финансовые и бытовые условия, однако люди научились приспосабливаться к чужому языку, пище, климату. Неизменной оставались тоска по России, вера, язык и попытки продолжить традиции русской культуры. Они воссоздавали свой мир и оберегали его, но при этом их жизнь наполнялась и дальневосточными предметами и образами.

Задача показать в интерьере музея синтез китайского и европейского искусства оказалась выполненной благодаря сотрудничеству с рядом частных владельцев и галерей, в первую очередь с Александром Васильевым, предметы из коллекции которого составили основу «европейской» части экспозиции. Для решения этой задачи был выбран костюм с его яркой сти-

листикой *ар деко* — он словно задает тон всей выставки. Платья 1920-х — 1940-х гг. показаны с оригинальными аксессуарами в комплексе с произведениями прикладного искусства. Это театральные костюмы для постановок спектаклей и концертных номеров в Харбине и Шанхае. Особую ценность представляют несколько костюмов, сшитых Лидией Виноградовой для известной балерины Лариссы Андерсен. Они были приобретены у Л.Н. Васильевой-Лебедевой, личного секретаря адмирала А.В. Колчака, которой удалось после драматических перипетий эмигрировать в Китай. Несомненно, большой интерес вызовут произведения, созданные модельерами, работавшими в русских домах моды «Фемина» и «Аркас» в Шанхае

Жизнь харбинцев
Фотографии 1920-х гг.
Коллекция А.А. Васильева

в тенденциях парижской моды. В экспозицию включены платья и кимоно из Харбина 1920-х — 1930-х гг., а также образцы костюмов английских и французских модельеров в стиле *шинуазри* («китайщина»). Органично дополняют наряды традиционные образцы китайского ювелирного искусства.

Еще одна из тем выставки — творчество художников-эмигрантов, работавших в Китае (М.Ф. Домрачев, Я.Л. Лихонос, А.А. Ярон и др.). Неоднократно бывал в Китае, в частности в Харбине и Шанхае, Н.К. Рерих, поэтому экспозиция дополнена произведениями великого художника из собрания ГМВ. Представлены в экспозиции и авторская китайская графика 1930-х — 1940-х гг. (Гу Юань, Ли Хуа, Ван Шуи), большей частью острой социальной и политической направленности, народные картины *няньхуа*, где в своеобразной наивной форме отражены отдельные европейские реалии на Востоке. Специальный раздел выставки посвящен Д.М. Мельникову, человеку с необычайно интересной судьбой. Он оказался в Китае еще в XIX в., долго работал в русской чайной компании и вернулся в Россию незадолго до своей смерти в 1949 г. За долгие годы он собрал уникальную коллекцию произведений китайского искусства, которую подарил Государственному музею Востока. Предметы из его коллекции украшают нашу постоянную экспозицию.

На выставке представлены плакаты, русские книги, выходившие в Китае, а также фотографии с видами улиц, зданиями русских магазинов, жанровыми сценками, где мы видим девушек в модных купальниках на пляжах, окруженных дальневосточной природой, прогуливающихся в крепдешиновых платьях под зонтиками в парках с китайскими или японскими беседками, дам в манти и широкополых шляпах, отправляющихся на рикшах за покупками.

Как уже было сказано, модные тенденции развивались как под большим влиянием Востока, так и в русле основных стилистических идей Запада. Поэтому экспозиция и изобразительный ряд каталога насыщены произведениями декоративно-прикладного искусства Европы, созданными в стиле *ар нуво* и *ар деко*. Среди авторов — прославленные мастера Э. Галле, Л. Тиффани, Р. Лалик, Эрте (экспонаты предоставили известные антикварные галереи Москвы, частные владельцы и ГМК и «Усадьба Кусково XVIII в.»).

Знакомство с историческими документами, книгами воспоминаний, которые появляются в последнее время, дают представление о том, какой интенсивной творческой жизнью жили лучшие представители русской эмиграции. Достаточно вспомнить известные имена Александра Вертинского, Олега Лундстрема, поэтессы и балерины Лариссы Андерсен, Николая Рериха. В Харбине, Тяньцзине, Шан-

хае и Ухани работали писатели и журналисты, писавшие очерки, стихи, сотрудничавшие в русскоязычных газетах. Они не только отражали жизнь, проблемы русской диаспоры, но и знакомили русских с китайскими праздниками, обычаями, историей, искусством, достопримечательностями. Велика просветительская роль эмигрантов-китаеведов, например, А.М. Баранова. П.В. Шкуркин (1868-1943), участник Русско-японской войны, затем сотрудник управления КВЖД, преподаватель китайского языка в Харбине, написал целый ряд книг по истории, этнографии и религии Китая. Его книгой «История даосизма» и по сей день пользуются отечественные востоковеды. В газете «Шанхайская заря» регулярно публиковал свои статьи, в том числе по истории буддизма, В. Кочоровский.

Итак, в стенах музея мы попытались показать различные аспекты жизни и художественного творчества талантливых людей русской эмиграции. Богатый, но одновременно сложный и разнородный материал дает возможность выявить связь идей Запада и Востока через прекрасные произведения искусства, документы и фотографии, которые бытовали в среде наших соотечественников, коллекционировались, создавались ими, служили источником их творчества.

ЛК

Рекламный плакат табачной фабрики Арона Лопато

Харбин, 1925 г.

бумага, печать

Коллекция А.А. Васильева

藝術

ИСКУССТВО КИТАЯ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЗАПАДНОГО И ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ИСКУССТВА

В конце XIX и в первой трети XX в. русские увидели в Китае много нового, интересно-го, хотя благодаря давним связям с Востоком уже были знакомы с различными экзотическими предметами, активно проникавшими в быт России и Запада.

Империя Цин (1644–1911) в течение долгого времени пыталась отгородиться от внешних воздействий, опираясь на традиционные воззрения об избранном положении Поднебесной, считая варварами все окружающие народы, хотя к середине

*Портрет
императрицы-регентши Цыси
(фактически правила Китаем
с 1861 по 1908 г.)*

Фотография нач. XX в.

***Ваза с росписью на сюжет
«В поисках дикой сливы»***

*Китай, кон. XIX в.
фарфор, глазурь, роспись эмалями,
позолота
ГМВ, инв. № 1912 I*

***Ваза с изображением цветов
на голубом фоне***

*Китай, XIX в.
фарфор, глазурь, роспись эмалями,
железной красной
ГМВ, инв. № 8165 I*

XIX в. страна оказалась весьма отсталой в техническом отношении. Политика «закрытых дверей» помогала сохранить традиционные устои в социальной сфере и искусстве, но в то же время наблюдается постепенное проникновение западных влияний, изменяющих художественный облик дальневосточных произведений. Китайское искусство конца XIX в. представляет собой уникальное явление своеобразного смешения стилей, породивших ту художественную среду, в которой оказались наши соотечественники.

В области архитектуры в период Цин ничего принципиально нового создано не было, зато с размахом проводились восстановительные работы, реставрация известных сооружений, загородных резиденций, нередко с добавлением некоторых новшеств, основанных на увлечении полихромией, дробностью и измельченностью элементов. Примером может служить парк Ихэюань, который был отреставрирован по личному указанию вдовствующей императрицы-регентши Цыси на средства, предназначенные для строительства флота.

Намечается и усложнение планировки ансамблей, насыщение их разностильными деталями. В архитектурном оформлении построек и их интерьере большая роль отводится фарфору. Помимо отдельно стоящих ваз фарфор широко используется для изготовления специальных вставок в мебели — шкафах, креслах, столеш-

ницах. Из фарфора создаются и отдельные предметы мебели — садовые табуреты, фарфоровые подставки под вазы, скамеечки для ног и т. п. В традиционном интерьере по-прежнему царит строгая симметрия. В книге Мэй Ланьфаня «Сорок лет на сцене» так описывается интерьер китайского дома начала XX в.: «У стены стоял длинный стол из темно-коричневого сандалового дерева. Посреди стола — часы с боем, рядом — два разноцветных цилиндра из цзянсийского фарфора для шляп, очевидно, приданое госпожи Цинь. На стене висели длинные свитки с каллиграфически написанными иероглифами».

Ваза с изображением птиц и пионов

Китай, XIX в.

фарфор, глазурь, надглазурная роспись
эмалью, железной красной, позолота,
кракле

ГМВ, инв. № 1668 I

Ваза в стиле шинуазри

Россия, втор. пол. XIX в.

фаянс, надглазурная роспись
Галерея «Евразия»

Следует отметить, что в конце XIX — начале XX вв. в русском и западноевропейском искусстве наблюдается новый всплеск стиля *шинуазри* («китайщины»). Появляется этот стиль значительно раньше — известно, что европейский и русский интерьер уже с XVIII в. развивается под сильным влиянием дальневосточных художественных принципов, когда в аристократических домах появляются китайские комнаты, уголки, галереи, насыщенные китайскими, а нередко и японскими предметами. Китайские мастера, работая на заказ, создавали как традиционные классические произведения, так и приспособляли их под вкус заказчика. В Западную Европу и Россию отправлялись изделия европейских форм — столовые и чайные сервизы, канделябры, туалетные наборы, декоративные вазы. Часто в их декоре использовались европеизированные сюжеты — галантные, античные, библейские, изображения забавных европейцев. Интересно отметить, что европеизированные предметы не только отправлялись на экспорт, но и распространялись среди китайцев. Во второй половине XIX в. китайские изделия приобретают эклектичные черты, что совпало с развитием эстетических взглядов и на Западе, и в России. Мода на дальневосточные произведения вспыхивает с новой силой, чему способствовали участвовавшие поездки в эти страны представителей западного делового мира, востоковедов, ар-

Чайник с крышкой в стиле шинуазри

Россия, Рыбинская фарфоровая фабрика, 1920-е гг.

фарфор, надглазурная роспись

Коллекция А.А. Васильева

Керосиновая лампа

Основание: Китай, кантонский стиль, кон. XIX в. (фарфор, надглазурная роспись эмалевыми красками и железой красной)

Подставка, навершие и обрамление: Европа, кон. XIX в. (позолоченная бронза)

ГМВ, 59895 кп

Кантон (так в Европе называли город Гуанчжоу) был основным центром художественного производства и экспортной торговли Ост-Индской компании. Из него продукция восточных ремесленников кораблями вывозилась на Запад. Известно, что полихромные фарфоровые изделия служили яркими декоративными акцентами при оформлении парадных интерьеров европейских дворцов, особняков знати. Они занимали главное место в гостиных, специальных «китайских кабинетах», галереях. Помимо декоративных функций расписной фарфор давал определенную информацию западным владельцам о далекой экзотической восточной стране: в росписи изделий отражались литературные, мифологические сюжеты, исторические сцены, а также быт, обычаи и костюмы китайцев.

хеологов, коллекционеров, да и просто любителей приключений.

Обрамление дальневосточных предметов из эмалей и фарфора позолоченной европейской арматурой соответствовало их более органичному включению в западный интерьер. Декоративные панно, живописные свитки помещались на стенах в деревянных или лаковых рамах. Вошли в моду расписные лаковые изделия, иногда дополненные вставками из кости, перламутра или поделочных камней. В подобной технике создавались дорогие лаковые панно, ширмы, предметы мебели, а также более дешевые и простые рамочки, альбомы для фотографий. Даже в небогатых домах можно было встретить лакированные полочки-консоли для вазочек или статуэток.

Обилие заказов для западноевропейского и российского рынков не могло не сказаться на качестве изделий, особенно тех, которые были связаны со сложным производством (фарфор, эмали): сокращалось число технологических операций, изменялись их режимы (например, реже применялся высокотемпературный обжиг). В изделиях стали преобладать легкоплавкие эмали, а в лубках и тканях — все чаще применяться анилиновые красители. И все же уровень ремесла в Китае оставался высоким. Европейцы восхищались ажурными веерами, знаменитыми «шарами в шаре» из слоновой кости, тончайшей резьбой изделий из пробки, скульптурами из каповых

Ширма с орлом

Япония, период Мэйдзи (1868–1912)

лак, дерево, кость, перламутр, инкрустация

ГМВ, инв. № 8417 I

Халат даньпао (маньчжурский) летний с цветами

Китай, конец XIX в.

шелк, вышивка

ГМВ, инв. № 5674 I

Кофта женская цзяо

Китай, сер. XIX в.

шелк, вышивка гладью, «узелковым» («запретным») швом вприкреп

ГМВ, инв. № 5670 I

Кимоно

Харбин, 1930-е гг.

шелк, ткачество

Коллекция А.А. Васильева

Кюфга женская цзяо

*Китай, кон. XIX — нач. XX вв.
шелк дуань (атлас), вышивка
ГМВ, инв. № 5908 I*

Халат даньпао (маньчжурский) летний

*Халат даньпао (маньчжурский) летний
Китай, XIX в.
шелк, гладь, аппликация
ГМВ, инв. № 2758 I*

Вазы парные

*Япония, период Мэйдзи (1868–1912)
сплавы металла, инкрустация
металлическими цветными сплавами в
технике ироэ
Галерея «Евразия»*

Табурет садовый

*Китай, XIX в.
фарфор, роспись кобальтом и золотом
ГМВ, инв. № 2680 I*

напльвов, прекрасным фарфором, золотым узорочьем на темном фоне кантонских лаков, радужными переливами шелковых нитей на вышивках.

Наряду с японскими кимоно, вошедшими в моду с 70-х годов XIX в., о чем неоднократно упоминается на страницах романов Мопассана и Золя, большой популярностью пользовались китайские вышитые кофты и халаты. Их слегка перешивали и носили, как и кимоно, в домашней обстановке вместо утренних капотов *матинезов*. Повальная мода установилась на знаменитые кантонские шали. Они представ-

Шаль

*Китай, кантонский стиль, кон. XIX в.
шелк, двусторонняя вышивка, бахрома
ГМВ, инв. № 15965 I*

Консоль

*Китай, XIX в.
дерево, резьба, тонировка, инкрустация
перламутром
ГМВ, инв. № 20012 I*

ляют собой большой квадрат плотного тяжелого шелка, целиком декорированный сложнейшей двухсторонней вышивкой гладью и обшитый по краям шелковой бахромой. В интерьере под стать элементам китайской одежды активно вводятся восточные скатерти, вышитые или тканые коврики, забавные игольницы в виде персонажей китайской мифологии и литературы. Европейцев привлекали специально изготовленные для них фотографии с экзотическими сценками или «традиционными» пейза-

жами, а также открытки и литографии, также сделанные на заказ в Китае или Японии. Обложки альбомов для фотографий и открыток делали лаковыми с росписью красками или инкрустацией костью и перламутром, а страницы — из бумаги или шелка с акварельными рисунками.

Европейская художественная мысль конца XIX в. выдвинула два разных подхода к освоению культурного наследия Дальнего Востока — внешнее подражание формам, заимствование отдельных элементов либо использование ряда художественных принципов. Ориенталистские идеи во многом совпали с распространением символизма, стиля *ар нуво* или *модерна*. Этот стиль имел свой неповторимый, легко узнаваемый облик, в котором большая роль отво-

**Ваза с рельефным рисунком
(скрученные ветки и «японская волна»)**

Дания, Копенгаген, фабрика Бинг и
Грёндаль, нач. XX в.; автор росписи Эффи
Хегерманн-Линденкросе (Effie Hegermann-
Lindencrope) (1869–1945)
фарфор, подглазурная роспись,
высокий рельеф
Институт культурного
просветительства

Ваза с хризантемами

Япония, период Мэйдзи (1868–1912)
перегородчатая эмаль
ГМВ, инв. № 200131

Ваза с крышкой с изображением артишоков на фоне хризантем

Дания, Копенгаген, фабрика Бинг и Грендаль, нач. XX в.; автор росписи Йо Хан Лохер (Jo Hanh Locher) (1876–1961)

*фарфор, подглазурная роспись, высокий рельеф, прорезной рисунок, золочение
Коллекция Л.С. Гончарук*

Ваза с изображением цветов неонов на высоких стеблях

*Дания, Копенгаген, Королевская фарфоровая мануфактура, июнь 1899 г.;
автор росписи Джесси Мейер (Jeppe Meyer) (1866–1927)*

*фарфор, подглазурная роспись
Институт культурного просветительства*

дилась дальневосточным мотивам, в том числе своеобразной ритмике, несколько отличной от европейской организации пространства, сложной динамике и асимметрии в построении композиции. После революции Мэйдзи в Японии, покончившей с длительной изоляцией страны, в Европу буквально хлынули потоки японских изделий, быстро вошедших в моду. Им стали подражать европейские мастера, и «японизм» как явление получил широкое распространение. Воздействие Китая на рубеже XIX и XX вв. было даже более глубоким, поскольку оно осуществлялось как через собственно китайские образы, так и в трансформированном виде через произведения японского искусства. В качестве примера можно привести круглые и решетчатые окна и дверные проемы, стрельчатые изогнутые карнизы и даже знаменитый мотив волны, который первоначально появился в Китае, но стал популярным в Западной Европе благодаря японским произведениям. Видоизменялись интерьер и мебель, вошли в моду новые для Запада предметы — садовые табуреты бочонкообразной формы из фарфора или дерева, пристенные консоли, изделия из бамбука, высокие подставки для кашпо или ваз. В интерьер активно «вторгаются» ширмы, как восточные, так и изготовленные в Европе. Все более популярной становится многосекционная мебель: шкафы с боковыми полочками, диваны с высокими спин-

ками, полками и боковыми шкафчиками, столы-кабинеты с многочисленными ящичками, шкафчиками и этажерками на столешницах и пр. В художественном оформлении мебели присутствовали как простые четкие прямые линии, так и искривленные, прихотливо-текущие.

Из декора произведений Дальнего Востока пришли образы ириса, лилии, мальвы, орхидеи, хризантемы, мака. Мотивы цветов можно наблюдать в искусстве начала XX в. повсеместно, вплоть до мозаик на фасадах зданий. Они воспроизводились в живописи, керамике, фарфоре, ювелирных украшениях, в оформлении книг, на почтовых открытках, в рисунках обоев. Для аналогий можно вспомнить копенгагенские вазы или образцы фарфора мастерских Строгановского училища. В стеклянных изделиях обращалось внимание на сложные полихромные потеки и сложную фактуру.

ИСКУССТВО КИТАЯ 20–40-Х ГОДОВ XX ВЕКА

После Синьхайской революции 1911 г. начинается новый этап развития искусства Китая. На его формирование теперь оказывают сильное влияние национальная буржуазия и интеллигенция, занявшие основные позиции во всех сферах жизни традиционного общества.

Постепенно в каноническую планировку городов с выделенным центром «запретного города» вторгаются отдельные сооружения, созданные в духе европейской эклектики, а также целые деловые кварталы. Так, в центре Харбина в 1920-х — 1930-х гг. появляются здания с чертами японской национальной архитектуры, а в Шанхае и Тяньцзине возникает своеобразный китайский ренессанс, когда в построй-

*Император Пу И с женой
Фотография 1920-х гг.*

ках сочетаются достижения европейского строительного искусства с отдельными национальными формами и элементами декора. За Шанхаем, где на улицах Наньцзин-лу и Чжуньшань-лу строятся банки и многоэтажные отели, уже с 1920-х гг. закрепилось название «Париж Востока». В 1929 г. в одном из крупнейших его отелей (сейчас это «Гарден-отель») открывается Французский клуб, интерьер которого оформлен в стиле *ар деко*. В этом же стиле происходит застройка центральной части набережной Хуанпу. Здания и их интерьеры поражают своим великолепием, сложной от-

Лунная девушка (Moongirl)

Дания, Копенгаген, королевская фарфоровая мануфактура, 1927 г.; автор модели Герхард Хеннинг (Gerhard Henning) (1880–1967)

фарфор, лепка, надглазурная роспись, золочение

Институт культурного просвещения

Ваза с изображением летучих мышей

Франция, Фирма братьев Дом, нач. XX в. стекло цветное, травление

ГМК и «Усадьба Кусково XVIII в.»

делкой, в которой сливаются сияние позолоты причудливых мозаик и фресок, мрамор, благородные породы дерева. Не случайно современники называли этот район «музеем европейской архитектуры». Интерьеры насыщаются самыми разнообразными предметами и произведениями искусства, как дальневосточными, так и привезенными из Западной Европы.

В традиционный китайский интерьер вторгаются европейские изделия: отдельные образцы мебели, керосиновые и электрические светильники, произведения декоративного искусства. Модной становится мебель в стиле модерн, а с 1910-х годов — в стиле *ар деко*. Распространяются прикладные произведения из керамики, фарфора, металла, кости. Входит в моду, прежде всего под влиянием таких великих мастеров, как Р. Лалик и Э. Галле, художественное стекло.

Рене Лалик. Ваза

Франция, нач. XX в. стекло, роспись эмалью. ГМК и «Усадьба Кусково XVIII в.»

Рене Лалик (1860–1945), выдающийся французский ювелир и мастер художественного стекла. В его творчестве отразились идеи ар нуво и ар деко. Создавал образцы промышленного дизайна — витринное стекло с использованием пескоструйной техники, скульптурные эмблемы для автомобилей завода Ситроена, разрабатывал хрустальные флаконы для парфюмерной фирмы Коти. Много экспериментировал с материалом, получив образцы с цветной эмалевой патиной и знаменитое «опаловое» стекло.

Рене Лалик. Ваза

Франция, нач. XX в.
стекло, подцветка, матирование
ГМК и «Усадьба Кусково XVIII в.»

Эмиль Галле. Ваза с ирисами

Франция, начало XX в.
стекло цветное, многослойное травление
ГМК и «Усадьба Кусково XVIII в.»

Начиная с дебюта на Парижской всемирной выставке 1878 г. Эмиль Галле (1846–1904) прославился тонким умением соединять разнообразные новаторские приемы с образными принципами символизма. Он создавал произведения из многослойного стекла, обработанного красителями, кислотой и резьбой. Варируя методы работы с горячей массой, художник вводил в фактуру стекла фольгу, пузырьки воздуха и нарочитые трещинки. Его произведения славятся причудливыми потеками краски и необыкновенными оттенками. В орнаментах изделий доминировали мотивы трав, цветов, фруктов и насекомых. Излюбленными цветами, в соответствии с веяниями «японизма», были ирисы.

ЛК

Меняется и облик китайцев. До революции чиновники были обязаны ходить в костюме установленного маньчжурскими властями образца. Обязательно надевалась шапка с шариком на металлическом стержне, который указывал на ранг владельца. Все мужчины имели характерную прическу, когда спереди выбривалась половина головы, а остальные волосы заплетались сзади в косицу. Простые люди носили круглые шапочки. С первых дней после свержения малолетнего императора Пу И китайцы, которые так и не смирились с «варварскими косами», отрезали их и кидали в костры, разведенные на улицах городов. Но и к традиционному пучку они уже не вернулись, а стали носить европейские прически. Распространяются фетровые шляпы и котелки, которые носят как с европейским костюмом, так и с китайскими кофтами.

Среди прочих культурных явлений также можно отметить появление *чёнсам* — осовремененного варианта традиционного маньчжурско-китайского женского платья *ципао*. Эти платья впервые стали носить в Шанхае в 1910-х гг. Их надевали вместе с западными пальто и шарфом, и этот образ стал своего рода символом Шанхая того времени. Западная мода менялась, эти изменения сказывались и на *чёнсаме*: в моду входили закрывающие шею платья без рукавов, платья с рукавами в виде колокольчиков и кружева из черной тесьмы по кромке платья. К 1940-м гг. эти платья стали де-

Вечернее платье чёнсам
Шанхай, 1930-е – 1940-е гг.
паншифон, блески, стеклярус
Коллекция А.А. Васильева

М.Ф. Домрачев. Бездомные
1941 г.
бумага, гуашь
ГМВ, 2717 нв

лать из прозрачного черного, украшенного бисером материала, в том числе из бархата.

Уже в начале XX в. происходит знакомство китайцев с живописью маслом, европейской гравюрой, что находит отражение в традиционном искусстве: народные картины *няньхуа* в своеобразной наивной форме показывают отдельные европейские реалии на Востоке («Набережная Шанхая», «Школа на европейский манер», «Разгром ломбарда», «Бог богатства летит к семье на самолете»).

Нельзя сказать, что старые принципы начинают сдавать позиции — они по-

своему творчески преломляются и в живописи, и в прикладном искусстве. В Китае в 1920-е гг. культивируется и направление, связанное с традициями *вэньжэньхуа* («живописи интеллектуалов»), искусства для китайских эстетов, стремившихся укрыться от надвигающихся драматических событий. Прежде всего это игра тушью в «подражании древности», сохранение «драгоценного национального стиля» (*гоцюй*). Но появляются и новые виды искусства, и новые методы обучения. В 1912 г. в Шанхае была открыта первая в Китае школа живописи, где вся система препода-

Народная картина няньхуа «Школа на европейский манер»

Китай, нач. XX в.
бумага, ксилография
ГМВ, 29622 кп

Народная картина няньхуа «На второй день Нового года по пяти дорогам везут богатство» («Бог богатства летит на самолете»)

Китай, 1920-е гг.
бумага, ксилография, раскраска, белила
ГМВ, инв. № 4338 I

Народная картина няньхуа «Набережная Шанхая»

*Китай, нач. XX в.
бумага, ксилография, раскраска, белила
ГМВ, инв. № 17084 I*

Народная картина няньхуа «Разграбление ломбарда»

*Китай, нач. XX в.
бумага, ксилография, раскраска
ГМВ, 29622 кп*

Сюжет картины навеян событиями 1900-х гг., происходившими во время подавления восстания ихэтуаней, когда после бегства из столицы императрицы-регентши Цыси и императора Цзай Теня с супругой туда входят иностранные войска. На картине изображено, как солдаты в европейской форме хватают и расстреливают повстанцев, а мародеры выносят вещи из ломбарда; на земле валяются связки монет, предметы утвари, вазы.

вания была построена по западному образцу. Во Францию посылаются студенты, будущие прославленные мастера Сюй Бэйхун и Линь Фэнмянь. Первый начнет соединять европейские принципы светотени и линейную перспективу с основами традиционной китайской живописи, а второй увлекается принципами «фовизма» и «японизма».

Линь Фэнмянь (1900—1991) родился в уезде Мэйсянь, пров. Гуандун, в семье камнерезчика. Его отец также рисовал «народные» картинки няньхуа. В детстве будущий художник воспитывался дедом и с юных лет полюбил живопись. В 1919 г., когда он окончил среднюю школу, до него дошла весть о том, что известный педагог Цай Юаньпэй организует группу китайских учащихся для поездки на учебу во Францию. Он подал прошение и уже в апреле 1921 г. приступил к занятиям в Дижонской художественной школе, а полгода спустя поступил в Парижское высшее училище изящных искусств. В училище Линь Фэнмянь познакомился с различными направлениями современного западного искусства. В 1925 г. он вернулся в Китай и работал преподавателем сначала в Пекинском художественном училище, а потом в Ханчжоуском художественном училище. На своих уроках он знакомил слушателей с западным искусством, делал попытки классификации китайской традиционной живописи. В пожилом возрасте он уехал в Гонконг.

Линь Фэнмянь выступал за сочетание приемов китайской и западной живописи, надеясь таким образом создать качественно новое направление. В отличие от Сюй Бэйхуна особый интерес он проявлял к новейшим западным течениям. Художник внедрил в китайскую живопись некоторые приемы масляной живописи модернизма, получившего распространение на Западе.

В культуре Китая этого сложного времени значительную роль сыграл великий писатель Лу Синь (1881—1936), который

Линь Фэнмянь. Журавль
Китай, 1930-е гг.
бумага, тушь, подцветка
ГМВ, 46322 кп

Данная композиция отличается предельным лаконизмом и скупостью изобразительных средств. Здесь соединились стилистика китайской живописи «вэньжэньхуа» («интеллектуалов»), японской живописи «хайга» (лаконичный эмоциональный рисунок тушью, связанный с трехстишием «хайкай» или «хокку») и европейского рисунка. Художник проявляет виртуозное умение буквально одной линией создать образ летящей птицы.

Лу Тянь. Сплачивайтесь против агрессии!

Китай, нач. 1940-х гг.

бумага, гравюра на дереве

ГМВ, 476 нв

в 1928 г. издал книгу о Советском Союзе и его культуре, оказавшую существенное влияние на деятельность художественных организаций Китая. Он издал несколько альбомов с репродукциями работ Кэтэ Кольвиц, а также «Сборник избранных гравюр советских художников». Большой резонанс получила выставка советской гравюры, организованной в 1936 г. в Шанхае, не только среди китайских посетителей, но и среди выходцев из России. Среди работ, показанных на этой выставке, были произведения А.И. Кравченко, В.А. Фаворского, А.Д. Гончарова и др.

В Китае создается большое количество повествовательных свитков-плакатов, рекламных листов, появляется политическая карикатура. Особое развитие эти виды графики получили в конце 1930-х и 1940-е гг. в период борьбы против японской оккупации. Многие произведения создавались под большим влиянием немецкого экспрессионизма, в том числе таким художником, как Гу Юань.

Гу Юань (1919–1986), китайский график. Учился в Академии искусств им. Лу Синя в Яньане (1938–1940). Позднее преподавал в этой академии (с 1945 г.), а с 1950 г. преподавал в Центральной академии художеств в Пекине. Для первых серий его монохромных гравюр на дереве характерна острая лаконичная контурная линия, резко контрастирующая с белой бумагой («Прошлое и настоящее китайского крестьянина», 1942), или традиционная манера китайских вырезок («Год деревенской жизни», 1944). В европейской манере гравирования выполнил ряд экспрессивных цветных и черно-белых гравюр на дереве («Победим засуху», 1944; «Жатва», 1947; «Живой мост», 1949).

Ли Хуа. Гоминьдан не прокормит и двух человек

Китай, 1947 г.

бумага, гравюра на дереве

ГМВ, инв. № 16644 I

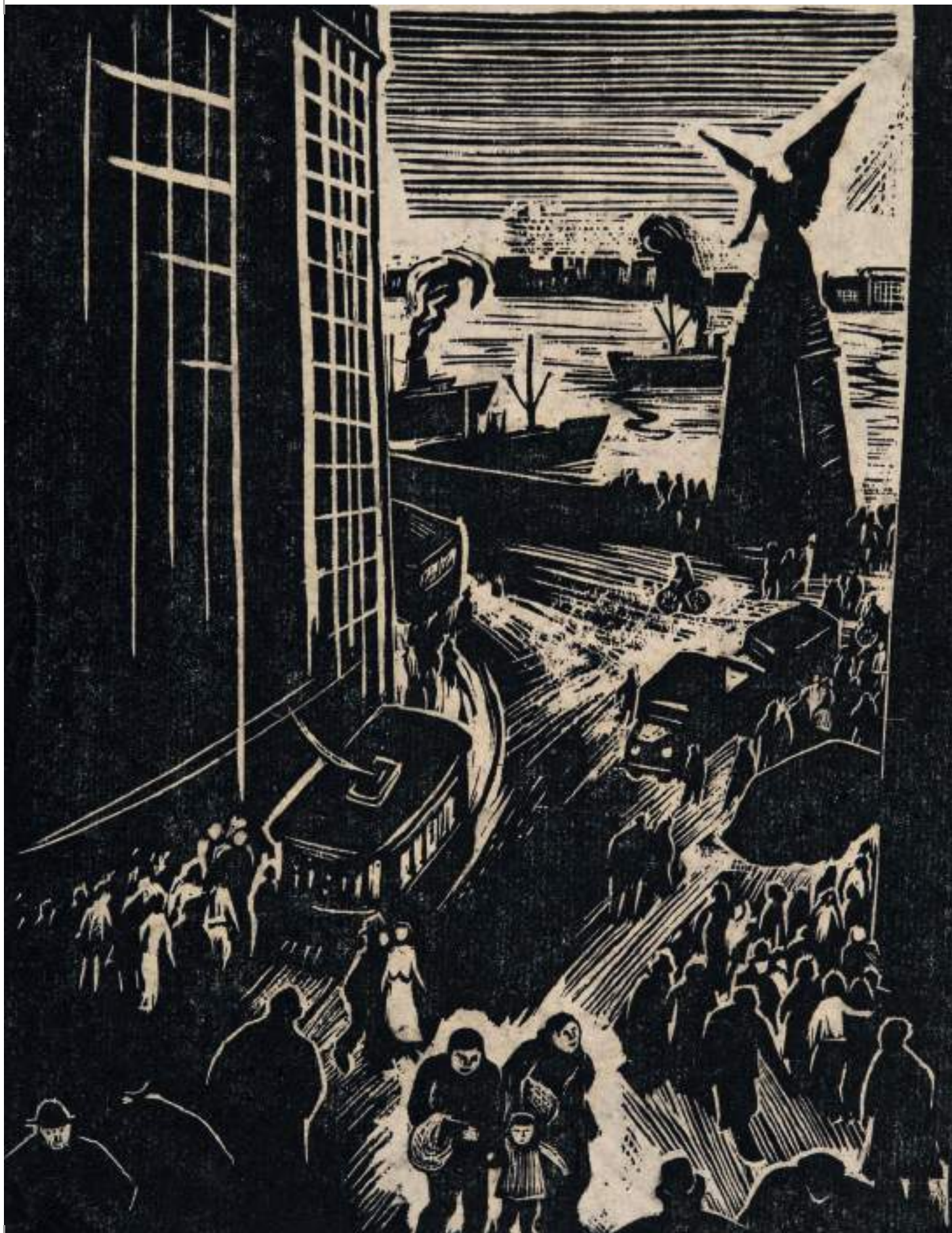
**Гу Юань. В поисках выхода он поехал в Шанхай
(лист из серии «Свобода вырастает в трудностях»)**

Китай, 1939 г.

бумага, гравюра на дереве

ГМВ, 504 нв

Произведение создано в традициях немецкого экспрессионизма. Обращает на себя внимание оригинальность композиционного построения, в данном случае — размещение по вертикальным ярусам. Пространство улицы, стиснутое своеобразными кулисами стен, словно опрокидывается на зрителя: особенно явно это ощущается в изображении поставленного почти вертикально трамвая. Сложное, беспорядочное движение людей и машин усложняет ритмику изображения. Виртуозна игра белого и черного, создающая особую выразительность образа мегаполиса. Привлекают внимание энергичные линии, сложные беспокойные штрихи. Черные обобщенные фигуры выхвачены белыми контурами или белыми вытянутыми пятнами.

После Синхайской революции правительство нового Китая самым серьезным образом взялось за возрождение традиционного фарфорового производства. Для этих целей даже приглашались японские мастера, владевшие сложными технологиями, такими как, например, применение виртуозных наклепов и рельефов, возрождаются технологические приемы, утраченные к тому времени. Правительство Гоминьдана призывает национальных промышленников и банкиров вкладывать средства в расширение печей для обжига изделий. В целом период Гоминьдана — этап нового качественного и художественного взлета как фарфора, так и стекла. Закрепляются не только наработанные приемы, но и происходит обогащение новыми элементами. Следует еще раз подчеркнуть явление сложного обмена стилистическими принципами Запада и Дальнего Востока.

Китайские мастера 1910-х — 1930-х гг. испытывали большое влияние европейского и японского искусства. Это выразилось в формировании «дальневосточного *ар деко*», особой разновидности стиля, успешно развивавшегося в Европе и Америке. Входит в моду художественное стекло, во многом благодаря таланту Рене Лалика. В 1930-е гг. этот мастер сам приезжал на Восток, оформлял интерьеры, в том числе работая и на японскую императорскую семью. В среде состоятельных китайцев, европейцев и русских эмигрантов

Ваза с изображением гусей в зарослях лотоса

Китай, 1920-е – 1930-е гг.

фарфор, глазурь, надглазурная роспись эмалями, железными черной и красной красками
ГМВ, 53310 кп

Ваза

Китай, XIX в.

стекло, отливка

ГМВ, инв. № 15372 I

Ваза с изображением дракона и карпа

Китай, XIX в.

двуслойное стекло, резьба

ГМВ, инв. № 3481 I

С начала XVIII в. в Китае большой популярностью пользуются стеклянные изделия, доставлявшиеся из Венеции европейскими католическими миссионерами. Многие из этих миссионеров были художниками и искусными ремесленниками, и именно они познакомили китайских стеклодувов с секретами производства европейского цветного стекла. Начинается подлинный расцвет этого искусства, находившегося под непосредственным патронажем императоров. Техника изготовления подобных сосудов отличается высокой сложностью – резьба, дополненная тончайшей гравировкой, производится по цветным, наваренным на основу слоям.

популярными становятся скульптуры из фарфора, камня, стекла, абажуры в стиле Тиффани.

Старые китайские керамические традиции также активно соединялись с чертами западного искусства. Четкие формы органично дополняются элементами изящного декора, превращенного в регулярный орнамент. Влияние экспрессионизма затрагивает и произведения прикладного искусства, и статуарную пластику. Это наглядно проявляется в оригинальной композиции фарфоровой скульптуры «Гуань Юй со львом».

Скульптура «Гуань Юй»

Китай, 1920-е – 1930-е гг.

фарфор, скульптурная формовка, надглазурная роспись эмалями, железными красной и черной

марка: Фуцзянь хуйгуань («Фуцзяньское землячество»)

ГМВ, 53254 кл

В период Гоминьдан китайские мастера фарфора часто обращались к историческим и литературным сюжетам. Персонаж этой скульптуры изображен в образе древнего полководца, облаченного в костюм, состоящий из множества деталей, и старинный головной убор. Это Гуань Юй (160–219), прославившийся бесстрашием и верностью своему правителю, побратиму Лю Бэю. Они являются действующими лицами знаменитого романа «Троецарствие» (автор Ло Гуаньчжун, XIV век). Гуань Юя часто изображали вместе с играющим Красным львом, отличительной особенностью которого был рог на голове. Скульптура является прекрасной иллюстрацией тому, как в китайских мастерских в 1920 – 1930 гг. возрождаются лучшие традиции фарфорового производства: эмалевые краски имеют насыщенные цвета, составляющие гармоничную колористическую гамму; измельченные орнаменты, украшающие одежду героя, разнообразны и тщательно прописаны; динамичность и эмоциональную наполненность скульптуре придают гротескные, нарочито акцентированные позы Гуань Юя и волшебного зверя.

Ар деко (фр. art deco, сокр. от art decoratif) — стилевое течение в искусстве стран Западной Европы и Америки второй четверти XX в. Получило название от Международной выставки декоративного искусства и промышленности (Париж, 1925), хотя стиль начал формироваться раньше, с начала 1910-х гг. На стиль раннего ар деко повлияла сценография балетных дягилевских «Русских сезонов». В этом художественном направлении сочетались элементы стиля ар нуво (модерна), кубизма и экспрессионизма, исполь-

Ваза с росписью на сюжет «Ван Чжаоцзюнь, отданная в замужество варвару»

Китай, 1910-е гг.

фарфор, роспись эмалями, железной красной

ГМВ, инв. № 93 I

Популярный сюжет на тему древней китайской истории. По преданию, красавица Ван Чжаоцзюнь была взята в гарем императора Юань-ди (I в. до н.э.), у которого было так много наложниц, что он приказал придворному художнику нарисовать их портреты, чтобы по ним выбирать себе спутницу на ночь. Дамы бросились одаривать художника, прося нарисовать их попривлекательнее. Только красавица Ван Чжаоцзюнь отказалась платить, и художник изобразил ее некрасивой. В результате император так и не призвал ее к себе. Когда был заключен мир с «варварами» — гуннами, то по обычаю полагалось отдать в жены гуннскому князю одну из жен государя. Выбор, естественно, пал на Ван Чжаоцзюнь. Когда она вышла в зал, где ее ждали послы, чтобы попрощаться с императором, он, впервые увидев ее, был буквально ошеломлен неземной красотой, но сделать уже ничего не мог. Он подарил ей лисью шубу, дал ей свиту в провожатые и музыкантов, чтобы ее развлекать.

Чайник

*Китай, кантонский стиль, XVIII в.
расписная эмаль
ГМВ, инв. № 18584 I*

Ваза с изображением ласточек

*Китай, период Гоминьдан (1930-е – 1940-е гг.)
расписная эмаль
ГМВ, инв. № 9366 I*

зовались выразительные особенности передового технического дизайна. На развитие ар деко оказали влияние новые открытия памятников древнеегипетского искусства (в том числе гробницы Тутанхамона, 1922) и древних цивилизаций Америк. Ар деко проявилось в оформлении и украшении интерьеров фешенебельных отелей, клубов, салонов, океанских лайнеров и представительских зданий большого бизнеса, включавших различные виды скульптурных, живописных и всевозможных отделочных работ. Широко этот стиль

Ваза с изображением белок в винограднике

Китай, период Гоминьдан (1930-е – 1940-е гг.)

перегородчатая эмаль, рельефные позолоченные накладки

ГМВ, инв. № 13767 I

был представлен в рекламе, промышленной и журнальной графике, оформлении книг. Характерны подчеркнута геометрические, закругленные, «струящиеся» фасады, деревянная мебель с хромированными ручками и другими деталями. Ар деко пришел на смену повального увлечения модерном, асимметрия и текучие беспокойные линии которого начали утомлять, вследствие чего вспыхивает интерес к неоклассицизму и конструктивизму. Эти стили существовали самостоятельно, но постепенно стали словно вторгаться в ар

Сумочка минодьер (для пудры)

Франция, 1920-е гг.

целлулоид, металл, маркизет, кисти

Коллекция А.А. Васильева

нуво, упорядочивая его, принуждая к четкости, симметрии и дробности элементов. Капризно извивающиеся растительные узоры вытесняются плавными свободными объемами, сочетанием геометрических фигур или их россыпью, мелким, обильным, но при этом четко организованным орнаментом. В мебели присутствует некоторая тяжеловесность, закругленные углы. Помимо японизмов ар деко использует приемы и цветовые решения первобытного искусства, архаической Греции, Египта, китайского лубка. Среди излюблен-

Сумочка минодьер (для пудры)

Франция, 1920-е гг.

целлулоид, кость, металлические детали, зеркало, нити

Коллекция А.А. Васильева

Форма «минодьера» навеяна японскими коробочками «инро» для хранения мелких предметов (личных печатей, лекарств), чаще всего созданными в технике лака.

ных материалов по-прежнему остается фарфор, стекло, слоновая кость, причем последняя комбинируется с другими материалами, в частности с деревом (в духе японской миниатюрной скульптуры окимоно) и металлом. Вводится техника паршаман (парчовый), когда деревянные панели обиваются кожей с золотым тиснением, а также применяется галюша (кожа ската). Появляются изделия из целлулоида, который европейцам напоминает о монохромных японских лаках, хотя и с некоторыми новаторскими изменениями в колорите. Это мы можем наблюдать на примере миниатюрных сумочках-пудрениц

Рудольф Подани (1876–1963). Пьеро с лютней

Австрия, фабрика «Голдшайдер», ок. 1920 г.

керамика, роспись, глазурь

Галерея «Shatz'i»

«Голдшайдер» — венская фабрика, основанная в 1885 г. Фредериком Голдшайдером. За короткое время фабрика получила международное признание, подкрепленное весомыми наградами, и заявила о себе как о ведущей компании по производству изделий из керамики по всей Европе. Скульптуры, выполненные по моделям Джозефа Лоренцеля, Стефана Дакона и Рудольфа Подани, сформировали стиль австрийского ар деко в искусстве прикладной керамики.

(фр. минодьер). В свою очередь, в европейские интерьеры ар деко активно вторгаются восточные произведения, причем как поздние, так и созданные в XVIII в., внедряются ширмы, несколько отличные от выполненных в стиле ар нуво, а также экраны. В тканях, декорировке стен и ширм, в обивке мебели присутствуют формы и линии тропических растений, черно-белые геометрические рисунки, в частности шкуры зебры. Очень популярна форма вытянутого египетского лотоса, стволов и ветвей деревьев, узор листьев дерева гингко (его впервые ввел в свои фоны еще в 90-е гг. XIX в. Густав Климт).

Платье с использованием древнеегипетских мотивов

Париж, дом моды «Кальверан», 1923 г.

панбархат, металлическая нить, крепдешин

Коллекция А.А. Васильева

Ширма «About Chanel»

Франция, современная работа
поталь (имитация сусального золота), ручная роспись, дерево, фурнитура
Галерея «Shatz'i»

Современная ширма в стиле ар деко исполнена в единственном экземпляре. Роспись разработана по мотивам текстиля модного дома «Chanel».

Комплект мебели: туалетный столик, стул

Франция, 1950-е гг.
массив дерева, шпон дерева сикомор, маркетри, ткань
Галерея «Shatz'i»

Дизайн туалетного столика разработан знаменитой фирмой «Доминик» (Dominiq), основанной в 1922 г. Андре Домино (1883–1962) и Марсель Женеврером (1885–1967). Яркое дизайнерское решение построено на сочетании стилистических приемов ар деко и неоклассики. Покрытие стола выполнено из шпона редкой породы дерева сикомор с уникальной волнообразной структурой. Столешица декорирована двумя лавровыми венками в технике маркетри. Поднимающаяся крышка зеркала дает возможность использовать стол одновременно и как письменный, и как туалетный.

Эрте (наст. фамилия и имя Тыртов Роман Петрович) (1892–1990), русский художник, мастер графического дизайна и знаменитый модельер. Родился в Петербурге в семье морского офицера. Отказавшись от традиционной для семьи военной карьеры, обосновался в 1912 г. в Париже, став корреспондентом петербургского журнала «Дамские моды». Систематического художественного образования не получил, хотя недолго посещал академию Р. Жюльена. Составил псевдоним «Эрте» из первых букв имени и фамилии. В 1913–1914 гг. начал работать как модельер (у известного кутюрье П. Пуаре) и художник сцены. В 1915 г. заключил контракт с американским журналом «Harper's Bazaar», нарисовав для него в последующие 22 года более ста обложек. Работал также для журналов «Vogue», «Cosmopolitan», «Women's Home Journal», «The Sketch» и других иллюстрированных изданий

Интро с орнаментом

Япония, XVIII в.

лак, роспись

ГМВ, инв. № 5702 I

США, Англии и Франции. Особое значение в его сценографии получил дизайн для эстрадных театров — мюзик-холла «Фоли-Бержер» (1917–1927), варьете «Баль Табарэн» и «Ла Нувель Йв», кабаре «Лидо» в Париже, а также для мюзик-холлов Бродвея. С 1925 г. выступал как художник-костюмер в кинематографе по контракту с голливудской студией «Метро Голдвин Майер». «Стиль Эрте» явился важным формообразующим моментом ар деко.

М. Бартен-Ковригин.

Оформление книги П. Ольбрих-Северного «Озеро голубой цапли»

Китай, 1938 г.

Предоставлено А.П. Северным

Кимоно в стиле ар деко

Харбин, 1930-е гг.

Шелк.

Коллекция А.А. Васильева

Эрте (Роман Тыртов). Эскиз дамского костюма

Франция, сер. 1920-х гг.
Бумага, тушь, акварель.
Галерея «Shatz'i»

Эрте (Роман Тыртов). Эскиз-образ костюма Луизы Казатти

Франция, сер. 1920-х гг.
Картон, тушь, гуашь, серебро.
Галерея «Shatz'i»

В этом эскизе Эрте запечатлел образ известной светской львицы 1920-х гг. маркизы Луизы Казатти (1181–1957). В основе идеи – реальный костюм маркизы, в котором она блистала на известном благотворительном балу в Гранд-опера 3 июля 1924 г.

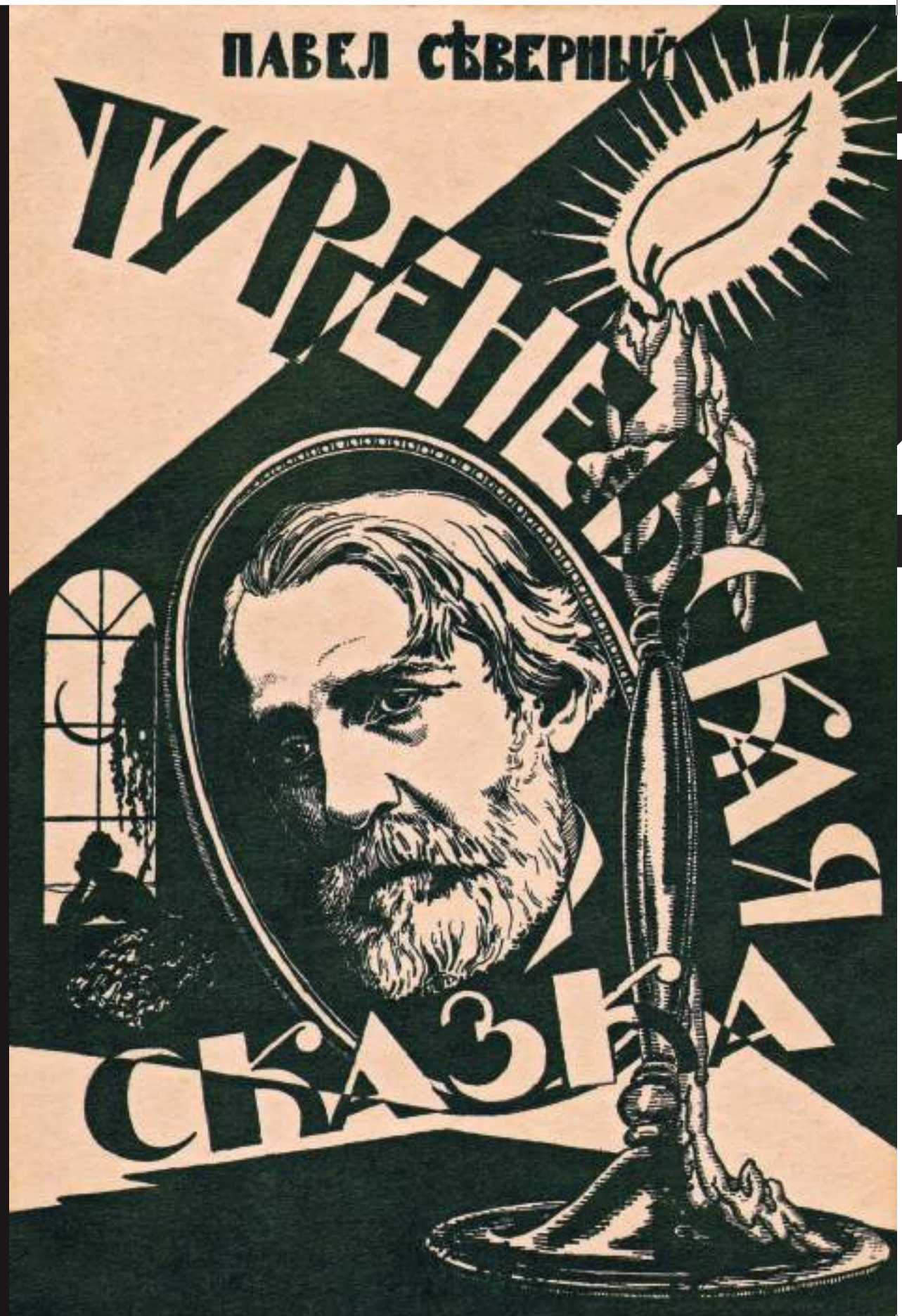

ПАВЕЛ СЪВЕРНИЙ

ТУРЦИЯ

СЪВЕРНИЙ

*М.Ф. Домрачев.
Оформление книги
П. Ольбрих-Северного
«Тургеневские сказки»
1936 г.
Предоставлено А.П. Северным*

ЖИЗНЬ РУССКИХ В КИТАЕ

Центрами русской эмиграции были Харбин, Шанхай и (в меньшей степени) Ухань.

| ХАРБИН

Харбин — город, в котором почти 30 лет после октябрьского переворота 1917 г. общественная и культурная жизнь большой русской колонии по-прежнему протекала по укладу дореволюционной России, с тщательным соблюдением традиций и обычаев, православных праздников.

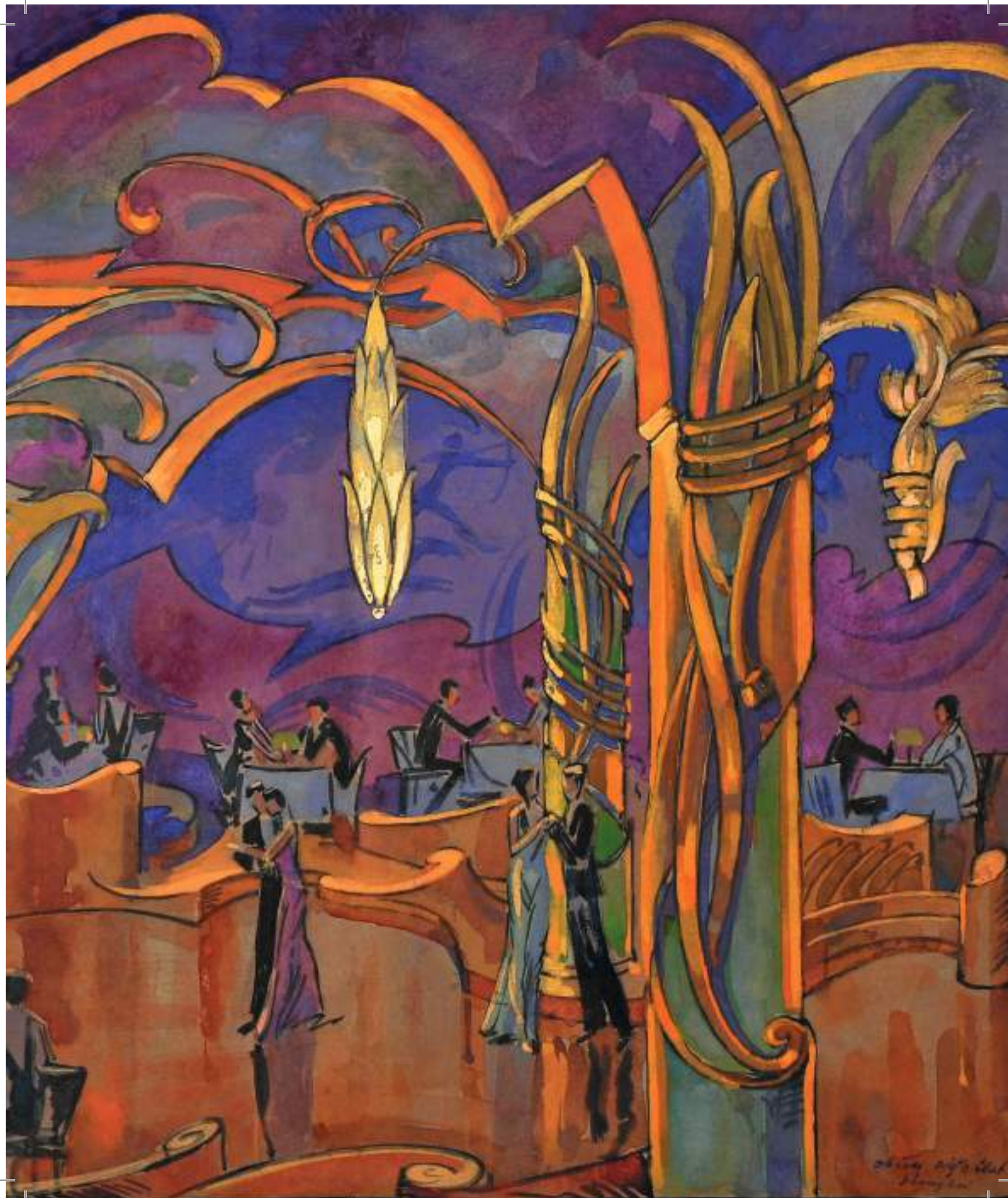
Поэт Михаил Шмейссер писал:

Грустим о Северной Пальмире,
Но грусть о ней не так сильна,
Когда с изгнанием горьким мирит
Руссейший облик Харбина...

Харбин всегда представлял собой удивительный сплав многих культур, верований и обычаев — русских, китайских, западноевропейских, а с начала 1930-х годов — и японских. Примером могут служить традиции ежегодных торжественных процессий и ярких красочных празднеств различных конфессий: проходили грандиозные крестные ходы из харбинских церквей на лед реки Сунгари в православный праздник Крещения 19 января; впечатляли базары накануне Вербного воскресенья, когда город заполнялся пушистыми ветка-

М.Ф. Домрачев.
Ночной клуб в Шанхае
Нач. 1930-х гг.
бумага, гуашь
Коллекция А.А. Васильева

Charles E. Sherrill
Houston

ми и охапками розового багульника; в китайский праздник Поминовения душ усопших осенью пускались плыть по реке тысячи зажженных бумажных фонариков; осенью наступал период празднования в честь японского синтоистского храма с торжественными процессиями.

Сам город Харбин был основан русскими на реке Сунгари в 1898 г. как железнодорожная станция Трансманчжурской магистрали, южной ветки Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД, построена в 1897–1903 гг., передана КНР в 1952 г.). После октябрьского переворота 1917 г. и последовавшей затем Гражданской войны многие дворяне, офицеры и белогвардейцы бежали в Харбин и в дальнейшем внесли большой вклад в его развитие и возвышение. После 1917 г. число жителей Харбина перевалило за 100 тысяч, из которых более 40 тысяч составляли русские. В 1932 г. город был оккупирован японской императорской армией, и представители русской эмиграции стали его покидать. В 1935 г. СССР продал свою долю собственности КВЖД Японии, после чего отток русских из Харбина усилился. 20 августа 1945 г. Харбин был освобожден советскими войсками и после капитуляции Японии передан под контроль китайских коммунистов.

По своей планировке и архитектуре Харбин имел облик русских городов. В архитектуре многих зданий города нашли от-

ражение западные и восточные стили, такие как неоклассика, второе рококо, ренессанс, романтизм, китайская классика и пр. Строительство Харбина велось по единому плану, утвержденному руководством КВЖД, и шло бурными темпами. Его начинали строить А.К. Левтеев, В.К. Вельс, И.И. Обломиевский, П.Ф. Федоровский, П.С. Свиридов, Б.М. Тустановский, М.А. Бакич и др. После революции и поражения в Гражданской войне с войсками белых ушли в Китай и строители, и художники, и инженеры. Именно архитекторы этой «второй волны эмиграции» построили в Харбине в 1920–1930 гг. множество зданий, частично сохранившихся до настоящего времени. В отличие от большинства российских городов, запустевших в годы революции и Гражданской войны, в Харбине русские зодчие не останавливали свою работу. Во многих эмигрантских газетах и журналах заголовком был почти всегда один: «Сказочный рост Харбина».

АРХИТЕКТУРА

Большими темпами шло строительство церквей. Харбинская епархия, основанная 16 июля 1922 г., в начале 1920-х гг. насчитывала 22 православных храма, среди которых выделялись Харбинский кафедральный собор во имя Св. Николая Чудотворца, Николаевская церковь, Софийский собор.

В Харбине, на Китайской улице, был построен уникальный по своей архитектуре и внутренней планировке универмаг, принадлежавший компании купца Чурина. Мраморные лестницы этого универмага, обрамленные медными решетками и дубовыми перилами, являлись выдающимися произведениями искусства. Современники отмечали красоту пятиэтажного здания торгового дома Мацууры с элементами рококо и с прекрасными витражами, построенного в 1920 г. по проекту А.А. Мясковского. Роскошным выглядел знаменитый «Ямато-отель», построенный в 1904 г.

Исторические памятники, здания и сооружения сделали Харбин настоящим музейным городом, где воплотились разнообразные архитектурные стили.

ИЗ ОБРАЗ ИТЕ ЛЬ Н О Е ИСКУССТВО

В Харбине работало много талантливых художников. Известны работы М.Ф. Домрачева, который работал и как театральный художник. Он оформил ряд спектаклей в Китае, Индии, Индонезии, Австралии и Японии. М.Ф. Домрачев занимался также художественным оформлением книг, в частности создал эскизы обложек к художественным произведениям Павла Северного.

М.Ф. Домрачев.

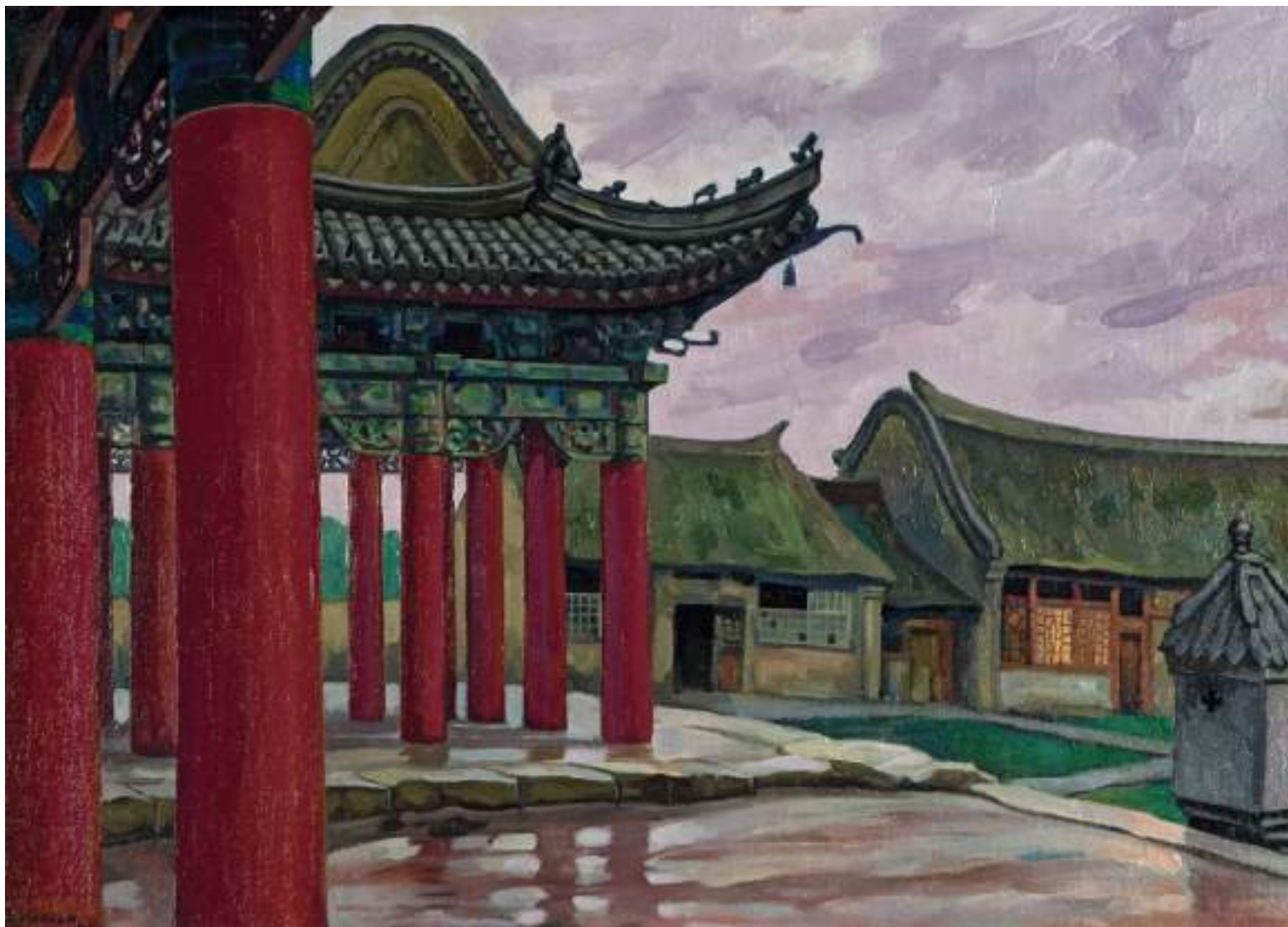
Даос

1926 г.

бумага, уголь, сангина

ГМВ, 2694 нв

Домрачев Макарий Федорович (1887–1958), русский художник. В 1913–1917 гг. учился в Новой художественной мастерской в Петрограде у М.В. Добужинского и А.Е. Яковлева. Был дружен с Г.С. Верейским, В.А. Милашевским, Анной, Еленой и Надеждой Бенуа. В 1920-е гг. оформлял спектакли для петроградских театров: «Трагедия шута» Ратнера (1921, театр Народного дома), «Баядера» И. Кальмана (1923, Театр оперетты), «Ночь на Лысой горе» на музыку М.П. Мусоргского (1924, Академический театр оперы и балета, совм. с К.А. Коровиным), «Саломея» Р. Штрауса (1924, там же, совм. с М.И. Курилко) и др. Работал в Драматическом театре в Курске, экспериментальном театре в Москве, русском драматическом театре в Тифлисе. Его театральные работы экспонировались на Международной выставке декоративных искусств в Париже (1925) и юбилейной Выставке театрально-декорационного искусства СССР в Ленинграде (1927). Во второй половине 1920-х гг. эмигрировал в Китай. Долго жил в Харбине, работая сценографом в театре оперетты. Был профессором рисунка в Академии художеств в Шанхае. В 1945 г. вернулся в СССР и был определен на жительство в Новосибирске. Оформлял спектакли Новосибирского театра оперы и балета, участвовал в областных выставках. В 1956 г. художнику было разрешено переехать в Ленинград, где он проработал последние два года своей жизни. Интересен один эпизод его творчества: в 1945 г. М.Ф. Домрачев прислал из Шанхая довольно помпезный эскизный проект послевоенного восстановления Сталинграда. Дорога, вдоль которой установлены трофеи, ведет к площади Победы и площади Павших. Одна из аллей, ведущих к Волге, украшена бюстами или даже фигурами героев Сталинградской битвы. На последней аллее расположено здание панорамы со стеклянным куполом, расписанным под небо и сделанным из рифленого стекла, которое пропускало только свет, не пропуская тень от конструкции здания. Ротонду венчает фигура летящей Ники с серпом и молотом. Заканчивается ансамбль площади памятником Верховному Главнокомандующему. М.Ф. Домрачев был увлечен Китаем, его культурой, старинными памятниками, живописью, что нашло отражение в его творчестве. Был он и коллекционером — собирал образцы китайских денег, открытки, китайский традиционный лубок, подшивал вырезки из эмигрантских газет с интересными публикациями о жизни китайского народа, обычаях и традициях. После войны целый ряд работ М.Ф. Домрачева и предметы его коллекции поступили в Государственный музей Востока.

*М.Ф. Домрачев.
Портик храма бога войны
1930-е гг.
холст, масло
ГМВ, 85 нв*

Широко известна была студия «Лотос», созданная известным художником М.А. Кичигиным в 1920-х гг. и воспитавшая плеяду живописцев, многие из которых работали в китайском стиле.

Сохранились воспоминания очевидцев о том, как художники Харбина устраивали свои балы. На Масленной неделе 15 февраля 1923 г. один такой бал-карнавал был устроен в Коммерческом собрании: все вертикальные поверхности верхнего и нижнего этажей и даже подвального помещения были завешаны специально для этого бала написанными художественными полотнами и светящимися панно, разнообразными шаржами в стиле настенных «помпейских» фресок.

С Китаем был связан выдающийся русский художник Н.К. Рерих. Во время своей знаменитой экспедиции по Центральной Азии в середине 1920-х гг. он впервые посетил некоторые провинции северо-западной части страны. Второй его приезд состоялся в 1934–1935 гг., когда художник предпринимает экспедицию в Маньчжурию и Внутреннюю Монголию для изучения вопросов, связанных с озеленением пустынь. В эту поездку он побывал в Пекине, Тяньцзине, Шанхае и, конечно, в Харбине, где провел более полугода. Его приезд стал значительным событием для русского Харбина: последовали многочисленные приглашения выступить, на которые Н.К. Рерих откликался с неизменной готовностью.

М.Ф. Домрачев.
Крыши Шанхая
1930-е гг.
холст, масло
ГМВ, 84 нв

Первое выступление состоялось на торжественном собрании учащихся и студентов всех учебных заведений Христианского союза молодых людей. Затем были выступления в Клубе естествознания и географии, в литературно-художественном объединении «Чураевка». Во время пребывания в Харбине Н.К. Рерих предложил создать в городе художественный музей. При его участии в городе был создан Институт Святого Владимира с тремя факультетами и «Дом Милосердия», которые сыграли огромную роль в жизни эмигрантов.

Николай Константинович Рерих (1874–1947), русский художник, мыслитель и общественный деятель. С ранних лет интересовался историей, археологией, участвовал в раскопках, писал рассказы, серьезно занимался живописью. Одновременно учился на юридическом отделении Петербургского университета и в Императорской академии художеств, в студии знаменитого Архипа Ивановича Куинджи. В 1900-х гг. Рерих углубляется в изучение русской старины, а с 1907 г. начинается период деятельности художника в области театрально-декорационной живописи. В 1909 г. он становится академиком Российской Академии художеств. В 1918–1920 гг. Рерих с семьей переезжает в Европу, а затем в Америку, где его работы с огромным успехом демонстрируются в десятках городов. В 1921 г. в Нью-Йорке открывается Институт объединенных искусств, главной целью которого Н.К. Рерих видит сближение народов через культуру и искусство. Почти одновременно с ним в Чикаго было учреждено объединение художников «*Cor Ardens*» («Пылающие сердца»), а в 1922 г. возник международный культурный центр «*Согопа*

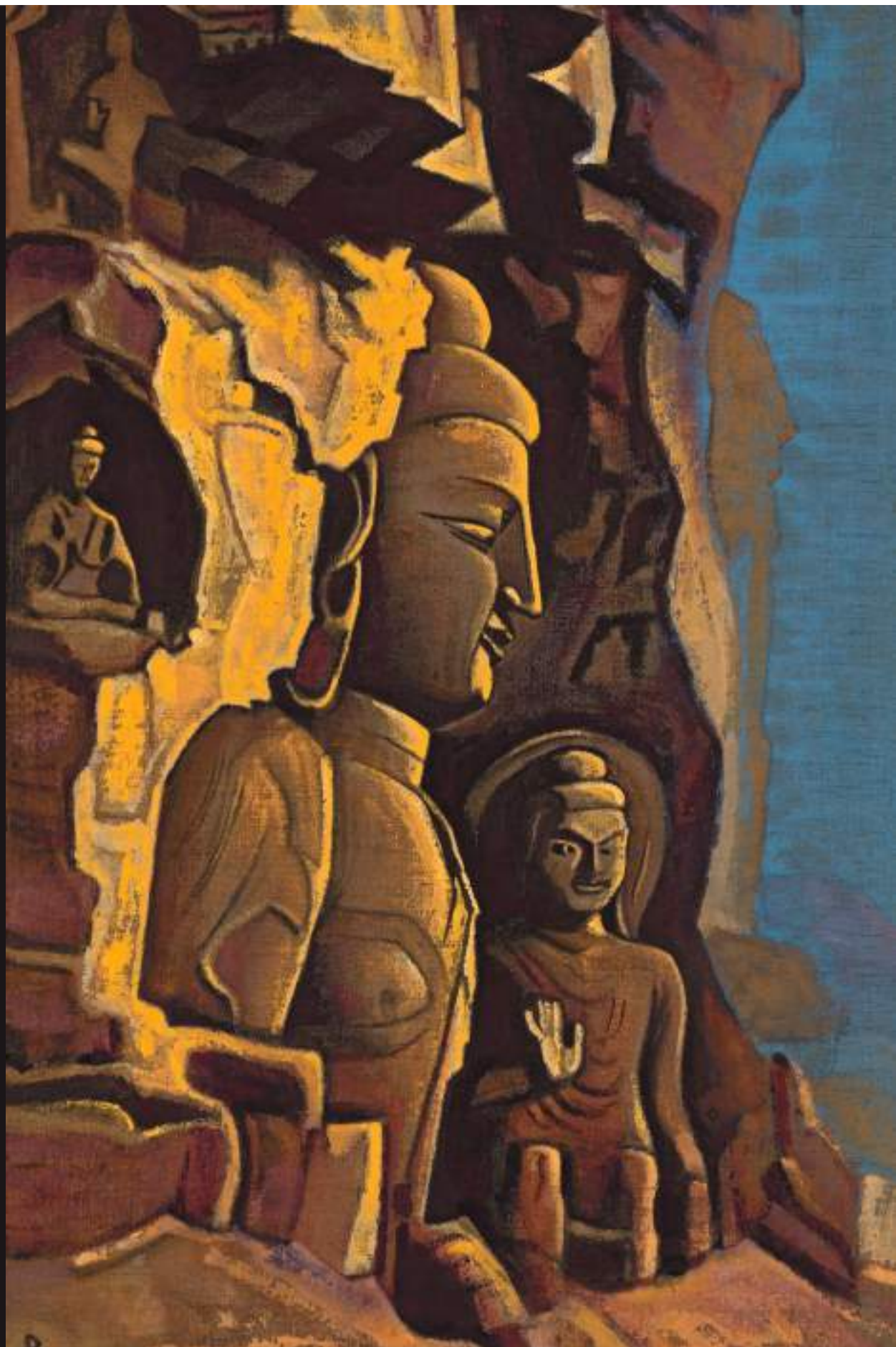
Н.К. Рерих. Великая китайская стена

1930-е гг.

холст, темпера

ГМВ, инв. № 9357 II

Mundi» («Венец Мира»). В ноябре 1923 г. создается Нью-Йоркский музей им. Николая Рериха, обладающий богатейшей коллекцией картин художника. Уже с середины 1900-х гг. на литературных трудах и художественных произведениях Н.К. Рериха заметно сказывается влияние Востока. В 1920-е и 1930-е гг. Н.К. Рерих организует исследовательские экспедиции по Центральной Азии, Китаю и Индии. В 1930-е гг., предчувствуя наступающую угрозу войны, Н.К. Рерих разрабатывает проект международного Пакта по охране культурных ценностей во время войн и гражданских конфликтов. Его начинание было поддержано в самых широких кругах мировой общественности. Подписание Пакта состоялось 15 апреля 1935 года в столице США, в Белом доме. Впоследствии Пакт Рериха лег в основу Гаагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Более ста институтов, академий, научных корпораций, культурных учреждений во всем мире избрали Н.К. Рериха своим почетным или действительным членом. Последние годы жизни Н.К. Рерих провел в Индии, где и скончался 13 декабря 1947 г.

*Н.К. Рерих. Юэн Канг
(Пещерный храм Юньган)
1937 г.
холст, темпера
ГМВ, инв. № 9460 II*

ТЕАТР И МУЗЫКА

В 1920–1930-х гг. Харбин был известен на Дальнем Востоке как центр музыкальной культуры. Здесь располагались три музыкальных учебных заведения, симфонический оркестр с постоянным составом в 60 музыкантов.

Следует упомянуть о большой роли Железнодорожного собрания (Желсоба) в культурной жизни Харбина. Здание собрания было построено в 1911 г., и его главный зал был рассчитан на 1200 мест. Здесь имелись фойе для отдыха, танцевальная арена. В Желсобе находился оперный театр, творческий путь в котором начинал С.Я. Лемешев. Оперный репертуар был обширный: «Севильский цирюльник», «Травиата», «Князь Игорь», «Демон», «Царская невеста», «Иван Сусанин», «Кармен», «Садко», «Руслан и Людмила» и др. Желсоб использовался не только для нужд железнодорожников, но и служил местом общественных мероприятий.

В 1921 г. в Харбине была открыта первая музыкальная школа, а в 1927 г. было создано музыкальное спецучилище, из стен которого вышел Олег Лундстрем, знаменитый руководитель джазового оркестра, впоследствии переехавший в СССР. Самым крупным музыкальным коллективом в Харбине было Общество изучения русского старинного искусства (ОИРСИ). Начиная с 1938 г. им руководило Правление

КВЖД, и средства для его работы выделялись из прибыли железной дороги.

Огромным успехом пользовался в Харбине Русский драматический театр, постоянным антрепренером которого с 1926 г. становится Правление КВЖД. В 1923 г. Харбин посетила группа артистов Малого театра. Репертуар был разнообразный: «Укрощение строптивой», «Стакан воды», «Коварство и любовь», «Медвежья свадьба», «Доходное место». Как впоследствии вспоминала Е.Н. Гоголева, участница этих гастролей, «успех имели огромный». На выставке представлен театральный костюм для главной женской роли в спектакле Скриба «Стакан воды».

До конца 1920-х гг. в Харбин приезжали музыканты и певцы с мировым именем: многим русским эмигрантам довелось встретиться со всемирно знаменитым певцом Ф.И. Шаляпиным, в 1920–1930-е гг. неоднократно приезжали советские артисты Л.В. Собинов, А.И. Мозжухин, Л.Я. Липковская, К.И. Шульженко, С.Я. Лемешев.

В Харбине в 1920–1940-е гг. существовала хорошая балетная школа. Здесь работали балетмейстеры, окончившие лучшие балетные школы мира. С их помощью было выращено новое молодое поколение артистов, поставлена серия классических балетов, их трудами опера и оперетта всегда были обеспечены балетными постановками. 1 сентября 1930 г. открыла

свою балетную студию балетмейстер Анна Николаевна Андреева, выпустившая около 200 балерин, выступавших в разных странах мира. Среди спектаклей, поставленных А.Н. Андреевой, популярностью пользовались созданный на восточную тематику «Праздник Востока», маньчжурский «Принцесса Тянь Тянь», японский «Подарок черепахи», сказки-балеты «Золотая рыбка», «Золотой мячик».

ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В Харбине были созданы литературные и поэтические объединения, самое известное из которых «Чураевка», основанное в 1926 г. Объединение было одним из наиболее значительных центров русской культуры в дальневосточной диаспоре. Основатель «Чураевки» поэт Алексей Ачаир (псевдоним А.А. Грызова, 1896–1960) происходил из семьи сибирских казаков. В его поэзии определились главные мотивы творчества участников объединения – тоска по России, стремление сохранить определяющие черты русской культуры и духовности, в том числе традиции Серебряного века. Название «Чураевка» Алексей Ачаир нашел в романе сибирского прозаика-эмигранта Г. Гребенщикова (1883–1964) «Чураевы», изданного в 1922 г., где действует группа молодых людей, жителей деревни Чураев-

ка, которые объединяются для совместной творческой работы.

Основой «Чураевки» была поэтическая студия, во главе которой стоял Н. Щеголев (1910–1970). С 1932 г. она выпускала литературное приложение к местной англоязычной газете «Молодая Чураевка», а затем и собственную газету «Чураевка». Редактировал эти издания начинающий поэт В. Перелешин (1913–1992), чья первая книга стихов «В пути» (1937) также вышла в Харбине. В. Перелешин в юности испытал сильное воздействие акмеизма, который наложил отпечаток и на творчество других поэтов «Чураевки». Часто стихи и проза «чураевцев» появлялись в еженедельном харбинском журнале «Рубеж». По вторникам устраивались общедоступные вечера «Чураевки», на которых выступали видные деятели русской культуры (Н.К. Рерих и др.). Эти заседания посещали и жившие в Харбине писатели старшего поколения Вс.Н. Иванов (1888–1971), А. Несмелов (1889–1945). Именно здесь начинали заниматься поэзией Ларисса Андерсен и Михаил Спургот, продолжившие свою творческую деятельность в Шанхае.

Ш А Н Х А Й

Первые русские в Шанхае появились в середине XIX в. Это были купцы-чаеоторговцы, для которых Шанхай стал важным перевалочным пунктом для импорта чая в Россию. Выше по течению Янцзы находился Ухань, центр производства чая, в том числе и на экспорт, из которого суда перевозили чай ближе к морскому порту. Уже в 1860 г. в Шанхае приступил к обязанностям нештатный русский консул, а в 1896 г. было открыто Российское императорское генеральное консульство. В том же году открылось Шанхайское отделение Русско-Китайского банка, первого совместного финансового учреждения двух стран. Позднее стали открываться представительства крупных торговых компаний из России. В начале XX в. Российским добровольным флотом была установлена регулярная пароходная линия Владивосток-Шанхай. Численность русских жителей Шанхая увеличилась к этому времени примерно до 350 человек (данные 1905 г.). Существенные изменения произошли с началом Гражданской войны в России: уже в первые месяцы 1918 г. в Шанхае появилось около тысячи российских беженцев. В декабре 1922 г. русское население Шанхая резко увеличилось с приходом в устье Янцзы эскадры адмирала Г.К.Старка, которая на устаревших военных судах, не приспособленных для перевозки пассажиров, вывезла тысячи бежен-

цев из России, в том числе белогвардейцев из войск генерала Ф.Л. Глебова и дальневосточных казаков. О мытарствах этих беженцев в наше время написано очень много — несколько месяцев велись переговоры о том, чтобы хотя бы часть людей могла сойти на берег. Русское население Шанхая увеличилось до шести тысяч, и в дальнейшем их количество росло за счет переселенцев из Маньчжурии (в основном из Харбина). 1920-е гг. стали наиболее тяжелыми для русских эмигрантов — они потеряли консульскую защиту, и теперь совершивших проступок русских должны были судить по китайским законам. Попавшие в тяжелое материальное положение эмигранты не гнушались никакой работой, и многие из них, скопив тяжким трудом кое-какие средства, начинали свое дело, иногда весьма преуспевая в коммерции.

В середине 1930-х гг. русских и русскоязычных в Шанхае проживало уже более 20 тысяч. Русские были тогда самой большой иностранной колонией на территории Шанхая. Они селились в основном на территории французской концессии, и одна из ее центральных улиц — Авеню Жоффр (современное название Хуайхай чжунлу) в местном просторечии называлась, как и сама французская концессия, «русской», т.к. там проживало русских в четыре раза больше, чем французов. С 1926 по 1928 г. только на Авеню Жоффр русские открыли около 20 универмагов и продовольственных

магазинов, 30 магазинов готового платья, десятки других торговых заведений. Благодаря им эта улица стала самой оживленной в Шанхае после Нанкинской (Наньцзин-лу). В 1933 г. русским принадлежало более тысячи торговых и других предприятий. Вот как пишет о ней поэт М. Спургот:

*Такую улицу создать сумели,
Под стать исконным русским городам.*

Спургот Михаил Цезаревич (1901–1993), известный русский эмигрантский поэт и журналист. Родился в Гродно, жил в Петербурге, Одессе, Париже. В 1921 г. эмигрировал в Китай, сотрудничал в харбинских газетах, а также в журналах «Пилюля», «Вал», «Рубеж». В 1929 г. переехал в Шанхай, где продолжил редакторскую, журналистскую и поэтическую деятельность: он поступил на службу в редакцию газеты «Шанхайская заря», в которой публиковал свои произведения как поэт-фельетонист. В Шанхае выпустил несколько сборников стихов и рассказов. Особенно интересны зарисовки жизни русской эмиграции. Один из организаторов литературного объединения «Понедельник», содружества деятелей искусств «Хлам». Автор книг, изданных в Китае: «Экзоты эротики», «Букволязг гордый», «Желтая Дама». В 1947 г. уехал в СССР, в 1951–1955 гг. был репрессирован. Умер в г. Советске (Тильзит) Калининградской области.

1930-е гг. — это период расцвета русской культуры в Шанхае. В Китае сложилась уникальная ситуация, когда русские эмигранты смогли не только сохранить, но и передать младшим поколениям русский язык, культуру, особое мировоззрение. В столетнюю годовщину смерти А.С. Пушкина в 1937 г. на средства шанхайских русских на пересечении улиц Фэньян-лу и Таоцзян-лу был сооружен памятник поэту. Дважды разрушенный и дважды восстановленный, он являет-

ся единственным памятником иностранному литературному деятелю в Китае.

С началом войны на Тихом океане в декабре 1941 г. Япония оккупировала территорию международного селтельмента и французской концессии, где проживали эмигранты, а после окончания Второй мировой войны начался исход русских из Шанхая. Одна часть эмигрантов была репатриирована в СССР, другая при помощи Международной организации по делам беженцев эвакуировалась на Филиппины. Часть эмигрантов уезжала в Чили, Бразилию, Канаду и Австралию.

ИЗ ОБРАЗ ИТЕ ЛЬ Н О Е ИСКУССТВО

Знакомству шанхайцев с русским изобразительным искусством положили начало выставки, организуемые российскими эмигрантами. В 1920–1930-е гг. в Шанхае многие известные мастера выставляли свои картины. Эмигрантская и китайская критика не раз отмечала творчество таких известных русских художников, как Е.А. Яковлев, Н. Шистер, А. Ульрих, М.Ф. Домрачев, К.М. Глуз, А.С. Хренов, В. Кузнецова и других. Известный художник А.А. Ярон был и театральным художником, и станковистом, и художником книжной иллюстрации, написал четыре главные иконы для русской православной церкви Св. Николая.

Памятник Пушкину в Шанхае

Ф.И. Шаляпин в Шанхае

(слева направо, стоят: П.А. Северный, журналист Полишинель (Н.Б. Петров), балетмейстер Э.И. Элиров; сидят: руководитель театра оперетты Г.И. Кудинов, Ф.И. Шаляпин, солистка балета Александра Ганина, драматург и артист П.А. Дьяков, поэт М.Ц. Спургом)

*Фотография 1936 г.
Предоставлено А.П. Северным*

Ярон Александр Александрович (1910–1991). На формирование художника большое внимание оказал его отец — Александр Иванович Ярон (1874, Санкт-Петербург — 1935, Шанхай), архитектор, гражданский инженер и полковник русской армии. В 1919–1922 гг. он работал во Владивостоке, а с 1922 г. — в Шанхае. Автор построек в Шанхае, Нанкине, Кантоне и др. А.А. Ярон в 1922–1949 гг. жил в Шанхае. Учился у русских художников-эмигрантов (у В.С. Подгурского). Работал как живописец, график, дизайнер, иллюстратор, художник театра. Работал художником по рекламе в фирме «Carl Crow & Inc.», в художественной студии «Millington Ltd.». До 1930 г. занимал пост художественного директора издательского и печатного дома «Post Mercury Co.». С 1935 г. работал с издателем И.И. Куниным. В 1938 г. они основали издательскую фирму «Adcraft Studios», в которой А.А. Ярон работал художником и художественным редактором. В начале 1940-х гг. основал «Ателье Ярона», ставшее арт-студией и крупным рекламным агентством Китая. В 1949 г. с семьей эмигрировал на остров Тубабао на Филиппинах, позднее переехал в США. Жил и работал в Вашингтоне, округ Колумбия, где продолжало существовать его ателье.

В 1920-е — 1930-е гг. в Шанхае прошли выставки картин нескольких художников, в том числе В.С. Подгурского и М.А. Кичигина. Среди российских художников было немало таких, кто не только писал картины, но и участвовал в проектировании, декоративном оформлении архитектурных сооружений, как, например, живописец Я.Л. Лихонос, который спроектировал кафедральный собор.

Лихонос Яков Лукич (1891 — после 1940), живописец и архитектор. В 1914 г. окончил Рисовальную школу Императорского общества поощрения художеств в Петербурге. Как офицер участвовал в Первой мировой войне, затем воевал в рядах белой армии в Сибири. Эмигрировал в Китай, жил в Харбине, с 1923 г. — в Шанхае. Автор архитектурного проекта кафедрального собора Божией Матери-Споручницы грешных в Шанхае (1937). Ис-

*Я.Л. Лихонос.
Вершина человеческого духа
1937 г.
холст, масло
ГМВ, 2823 нв*

Я.Л. Лихонос.
Вход в храм

1930-е гг.
холст, масло
ГМВ, 96 нв

Я.Л. Лихонос.
Улица в Нантао

1937 г.
холст, масло
ГМВ, 101 нв

полнял скульптурные и декоративные работы для иностранных архитектурных фирм. Участвовал в групповых выставках и провел несколько персональных.

Православный собор стоит в центре современного Шанхая близ оживленных городских улиц (на перекрестье Синьлэ-лу и Сянъянбэй-лу). Это сооружение необычностью формы и неожиданностью своего присутствия в восточном городе привлекает внимание иностранцев и самих китайцев. Собор строился по проекту и чертежам российского архитектора и художника Я.Л. Лихоноса. Техническое наблюдение вел инженер Б.Ф. Зинзинов и его заместитель инженер Н.А. Белановский. Высота Кафедрального собора во имя Божией Матери-Споручницы грешных (так официально назывался храм) составила 35 м, он был украшен пятью куполами. Предельная вместимость собора составляла около 2500 человек. В нем мог поместиться хор из 300 человек.

Т Е А Т Р И М У З Ы К А

В Шанхае в 1930-е гг. начали работать Русский драматический театр, балетная школа, состоящий в основном из русских, Шанхайский муниципальный оркестр (первоначально – оркестр французской концессии). В Шанхай перебрался из Парижа А.Н. Вертинский. Именно сюда он привез песню «Чужие города», которую особенно полюбили русские изгнанники. Песня написана на слова Раисы Блох, находившейся в эмиграции в Германии. Известно, что поэтесса трагически погибла в конце войны в концлагере.

Из книги А. Вертинского

«Дорогой длинной»:

«В Китае я застрял надолго... Близость советской границы рождала в сердце смутные и неясные надежды. Когда началась Вторая мировая война и чувство любви к родине особенно обострилось в сердцах всех честных русских людей, надежды эти еще возросли. Победы русских войск вызвали в душе моей гордость, смешанную со все усиливающейся тоской по отечеству...»

Вертинский Александр Николаевич (1889–1957), выдающийся автор-исполнитель и актер. Начал свою карьеру в Киеве в 1910-е гг. Затем выступал в Москве, играл в театре миниатюр, снимался в кино, выступал в качестве автора-исполнителя песен. Во время Первой мировой войны ушел санитаром на фронт. С 1920 г. в эмиграции: Константинополь, Париж, Берлин, Нью-Йорк, Харбин. До 1943 г. он объездил с концертами десятки стран мира, выступал и в шикарных ресторанах, и в более скромных заведениях, записывал пластинки. Шанхай был последним иностранным городом, в котором жил Вертинский перед возвращением на Родину. Именно здесь он встретил свою будущую жену Лидию Владимировну Циргвава, дочь служащего

А.А. Ярон.
Оформление книги
П. Ольбрих-Северного «Лэди»
1937 г.
Предоставлено А.П. Северным

Рисун.

Венера в стили

2. Август 1937

КВЖД. В 1943 г. после неоднократных обращений Советское правительство разрешило ему вернуться на Родину. За 14 лет, прожитых после возвращения в СССР, дал несколько тысяч концертов по всей стране, снимался в кино («Анна на шее»). За роль в фильме «Заговор обреченных» в 1951 г. стал лауреатом Сталинской премии. Этим званием он очень гордился и знак лауреата практически не снимал с лацкана пиджака. Скоропостижно скончался на гастролях в Ленинграде, в гостинице «Астория» 21 мая 1957 г.

Почти все фешенебельные отели, клубы, кабаре в своих оркестрах имели русских музыкантов («Астор-Хауз», «Палас Отель», Французский клуб и другие). Например, французский муниципальный духовой оркестр Тебнева целиком состоял из русских музыкантов. Он назывался французским потому, что территориально принадлежал к французской концессии и постоянно выступал в знаменитом Французском клубе, холл которого был оформлен в стиле *ар деко*. Серж Ермол (сценический псевдоним Сергея Ермолаева) также создал свой оркестр из русских музыкантов. Он выступал в иностранных клубах и отелях в Тяньцзине, Циндао, Шанхае и других городах Китая. Со своим оркестром он записал музыку к некоторым известным кинофильмам, наиграл несколько пластинок для фирмы «Колумбия». Для Александра Вертинского Серж Ермол написал музыку к песням «Над розовым морем», «Чужие города», «Встречаются, чтоб расставаться».

На выставке представлены сценические костюмы, в которых выступала на шанхайских подмостках одна из ярчайших представительниц русской эмигра-

Ларисса Андерсен
Харбин, конец 1920-х гг.

ции Ларисса Андерсен, чья жизнь достойна увлекательного приключенческого романа. Являясь прекрасной поэтессой, в течение 15 лет она в составе балетной труппы Н.М. Сокольского театра «Лайсеум» с неизменно блестящим успехом выступает на эстрадных сценах Харбина и Шанхая. В Шанхае Ларисса знакомится с А.Н. Вертинским. *«Если бы Господь Бог не дал Вам ваших печальных глаз и вашей Внешности, конечно, я бы никогда в жизни не обратил на Вас такого внимания и не наделал бы столько ошибок, сколько я наделал. Важно, что Вы — печальная девочка с изумительными глазами и руками, с тонкими бедрами и фигурой отрока — пишете такие стихи»*. Так писал ей Александр Вертинский. Он же посвятил ей стихотворение «Dancing girl». При его деятельном участии в Шанхае выходит поэтический сборник Лариссы Андерсен «По земным лугам» (1940).

*Я думала, Россия — это книжки.
Все то, что мы учили наизусть.
А также борщ, блины, пирог, коврижки
И тихих песен ласковая грусть.
И купола. И темные иконы.
И светлой Пасхи колокольный звон.
И эти потускневшие погоны,
Что мой отец припрятал у икон.
Все дальше в быль, в туман со стариками.
Под стук часов и траурных колес.
Россия — вздох.
Россия — в горле камень.
Россия — горечь безутешных слез.*

Андерсен Ларисса Николаевна, родилась в 1914 г. в Хабаровске в семье военного, ставшего впоследствии полковником колчаковской армии, Николая Михайловича Андерсена. В 1922 г. была привезена родителями в Харбин, где начинает раскрываться ее многосторонний творческий талант. Ларисса всерьез занимается живописью, берет уроки танца у бывшей балерины императорских театров Л.К. Дроздовой, ученицы М. Петипа. Однако наибольшее признание ей приносит поэтическое творчество. Она вступает в литературное объединение «Молодая Чураевка». В газете «Чураевка», эмигрантском журнале «Рубеж», а также в поэтическом сборнике «Семеро» (1931) появляются ее первые публикации. Осенью 1933 г. Ларисса перебирается в Шанхай, где некоторое время руководит литературным разделом в журнале «Прожектор». Родители воспитывали дочь в строгости и были против ее увлечения танцами, считая это легкомысленным занятием. Однако после того как «Прожектор» терпит финансовый крах, ей приходится зарабатывать на хлеб танцами в ночных кабаре, показами мод во французских салонах. Позже ее принимают в балетную труппу Н.М. Сокольского театра «Лайсеум», вместе с которой она дважды выезжает на зарубежные гастроли, в частности в Японию. В 1956 г. Ларисса покидает Китай, следуя за своим мужем, сотрудником французской пароходной компании Морисом Шезом. По долгу службы Морису приходится часто менять место жительства. Три года супруги проводят в Мадрасе, за ним следует Джибути, затем Сайгон и Таити. Лишь в 1970 г. Ларисса окончательно поселяется во Франции, где знакомится с видными деятелями русской эмиграции Б. Зайцевым, И. Одоевцевой, З. Шаховской. Сейчас одна из старейших поэтесс русского зарубежья живет на родине мужа во Франции, в маленьком живописном городке Иссенжо.

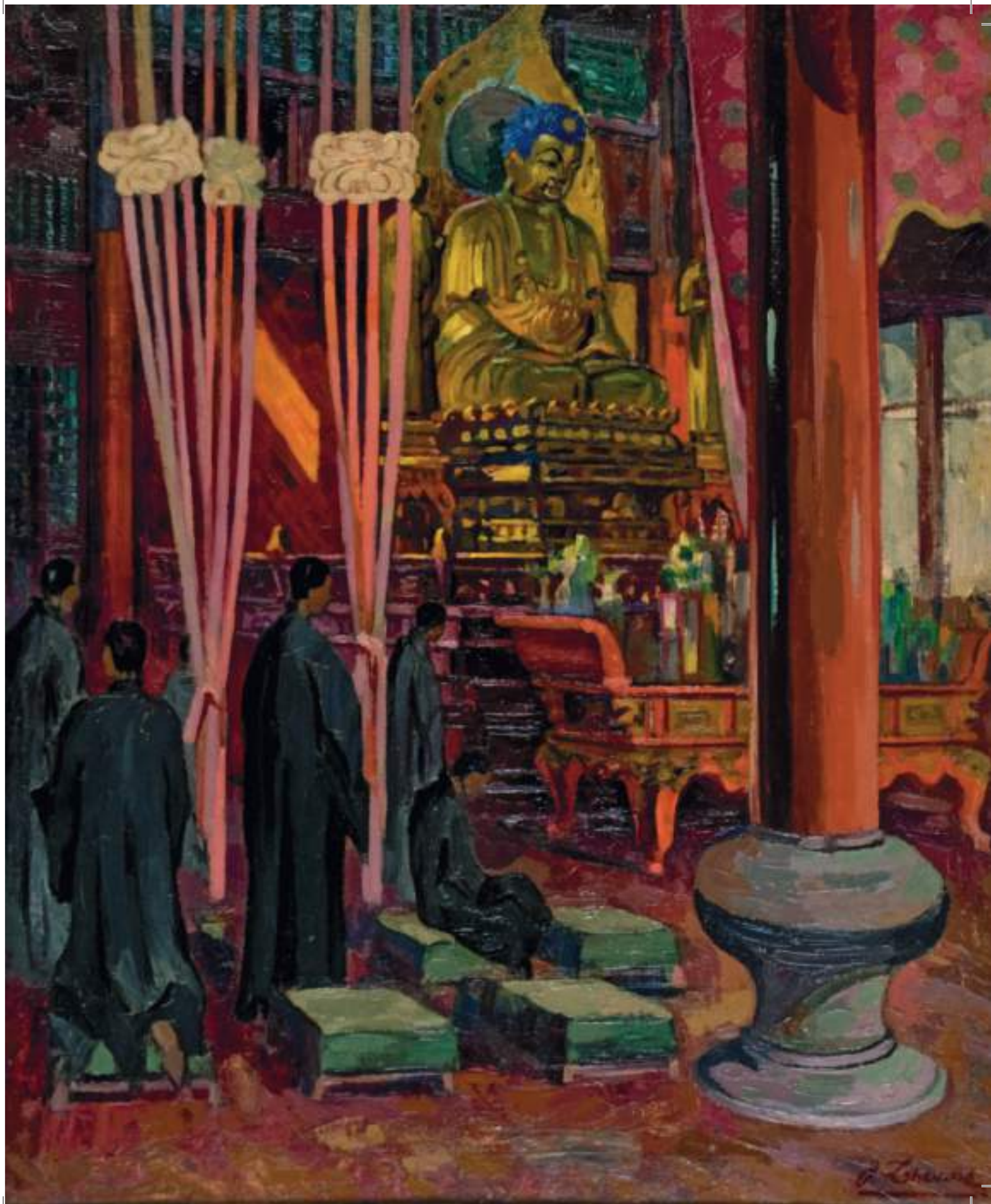
Ларисса Андерсен
Шанхай, 1940-е гг.

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Значительный вклад в поддержку русской культурной жизни в Шанхае внесла эмигрантская пресса. За время существования российской колонии в Шанхае выходило много периодических изданий: «Русское эхо», «Слово», «Шанхайская жизнь», «Копейка», «Время». С журналом «Время» (его издателем был Б.А. Суворин, сын известного петербургского издателя А.С. Суворина) сотрудничали многие авторы, проживавшие в других странах, в частности И.А. Бунин и А.В. Амфитеатров. Особой популярностью пользовалась газета «Шанхайская Заря», выходившая тиражом в 6 тысяч экземпляров. Руководил ею М.С. Лембич, в прошлом сотрудник петербургской газеты «Русское Слово». В эмиграции он начал свою издательскую деятельность в Харбине, где его газета «Заря» быстро стала самой известной русскоязычной газетой на Дальнем Востоке. Затем он издает газеты «Наша Заря» (в Тяньцзине) и «Шанхайская Заря», в которой печатался одаренный публицист и журналист Л.В. Арнольдов. Известная писательница Наталья Ильина, в 1940-е гг. вернувшаяся в СССР, в своей книге «Дороги и судьбы» неоднократно вспоминает о своей журналистской деятельности в этой газете.

Я.Л. Лихонос.
Поклонение
1930-е гг.
холст, масло
ГМВ, 94 нв

Ильина Наталия Иосифовна (1914–1994) родилась в Петербурге в семье потомков старинного дворянского рода. Любовь к русской культуре ей передавалась от матери, урожденной Воейковой, высокообразованной женщины, выпускницы Высших женских (Бестужевских) курсов. Отец (до Цусимского поражения — морской офицер, позднее — артиллерист) воевал в белой армии. По его инициативе в 1920 г. семейство переехало в Харбин. В 1932 г. Н.И. Ильина поступает вольнослушательницей на Ориентальный факультет Харбинского института ориентальных и коммерческих наук, а в 1936 г. перебирается в Шанхай. Выступала в эмигрантской газете «Шанхайская заря» с фельетонами под псевдонимом Мисс Пэн, организовала российский сатирический еженедельник «Шанхайский базар» (выходил до конца 1941 г.), с начала Великой Отечественной войны приобретший просоветскую ориентацию. С конца 1941 г. публиковала фельетоны и очерки в эмигрантской просоветской газете «Новая жизнь». В 1947 г. возвратилась в СССР. Жила сначала в Казани (1948–1953), учась на заочном отделении Литературного института им. А.М. Горького, затем — в Подмоскowie. С 1950 г. постоянно печаталась (фельетоны, пародии, сатирические заметки и рецензии в журналах «Крокодил», «Новый мир» и др.). Широкую известность писательнице принес автобиографический роман «Возвращение» (1957–1965). Это было первое в советской печати изображение эмигрантской жизни «русских» Харбина и Шанхая. Опубликовала несколько сборников сатирических миниатюр. Автор мемуарных книг: «Судьбы. Из давних встреч» (1980), «Дороги и судьбы. Автобиографическая проза» (1985), повести об известном ученом-филологе, муже Ильиной, А.А. Реформатском, воспоминания о работе в журнале «Новый мир» с А.Т. Твардовским (1988). Талантливая русская молодежь создала литературные объединения «Шанхайская Чураевка» (аналог харбинского литературного кружка «Молодая Чураевка»), художественное объединение «Понедельник». В 1933 г. было создано объединение «Содружество художников, литераторов, артистов и музыкантов» (ХЛАМ), куда входили балетмейстер Э.И. Элиров, журналист

А.В. Петров, поэт М.Ц. Спургот, редактор «Шанхайской зари» Л.В. Арнольдов и др. Активным участником объединения ХЛАМ был известный писатель Павел Александрович Ольбрих-Северный. Обладая многогранными талантами, он прославился не только как беллетрист, прекрасный знаток и русской, и китайской культуры, но и как художник и театральный артист. Неоднократно он участвовал в одних спектаклях с Лариссой Андерсен. П.А. Северный (под таким псевдонимом он публиковал свои произведения и играл в театральных постановках) вошел в Совет правления ХЛАМа. «Хламисты» устраивали творческие вечера с известными представителями мировой художественной культуры, приезжающими в Шанхай. Там выступали чемпион мира по шахматам А.А. Алехин, Н.К. Рерих, композитор Оскар Строк (автор танго «Ах, эти черные глаза»), великий китайский артист, прославившийся исполнением ролей красавиц, Мэй Ланьфан и др. Необычайно теплый прием был оказан А.Н. Вертинскому и Ф.И. Шаляпину. Именно под впечатлением встречи с великим певцом П.А. Северный в газете «Шанхайская заря» публикует эссе «Руки Шаляпина». Писатель подружился с Н.К. Рерихом и даже участвовал в одной из его экспедиций. Впоследствии у писателя с великим художником завязалась переписка. Павел Северный был знаком с Рабиндранатом Тагором, писателем Лу Синем.

Театр «Лайсеум»

Фотография 1930-х гг.

Предоставлено А.П. Северным

В 1937 г. широко отмечалось 100-летие гибели А.С. Пушкина. Крупные русскоязычные газеты Шанхая и Харбина посвятили юбилейные выпуски великому поэту. В газете «Слово» П.А. Северный публикует рассказ «Кружева жизни Пушкина», переиздает повесть о Наталье Гончаровой «Косая мадонна». Он был членом оргкомитета по сооружению памятника А.С. Пушкину. Особые, не только творческие, но и дружеские, отношения связывали его с художниками русской эмиграции — М.А. Кичигиным, А.А. Яроном, И. Герасимовым, М.Ф. Домрачевым, Н.К. Соколовским, Л.В. Сквирским и др. Во второй половине 1930-х гг. одна за другой выходят книги П.А. Северного, которые оформляются знаменитыми художниками. Так, обложки произведений «Косая мадонна» и «Тургеневская сказка» создаются М.Ф. Домрачевым. В других его изданиях принимают участие Н. Носков, А.А. Ярон, М. Бартен-Ковригин.

Ольбрих-Северный Павел Александрович (1900–1981). Павел Александрович фон Ольбрих родился в 1900 г. на Урале в семье барона Александра Викентьевича фон Ольбриха, потомка немцев, обосновавшихся в России еще с петровских времен, горного инженера и управляющего уральских заводчиков (кстати, отец никогда не рассказывал сыну Арсению о знатном происхождении деда). В 1916 г. юный Павел добровольцем пошел на фронт. После

П.А. Ольбрих-Северный
Фотография 1930-х гг.
Предоставлено А.П. Северным

ранения демобилизовался и даже поступил как актер в труппу П.П. Медведева. Узнав о расстреле большевиками отца, который принял революцию и решил помочь новой власти наладить разрушенное производство, Павел добровольно вступает в Армию Колчака, став впоследствии участником Сибирского Ледового похода. После тяжелых испытаний он в 1920 г. эмигрирует в Маньчжурию и добирается до Харбина. Первое время работает на складах КВЖД, но одновременно занимается литературной деятельностью. В 1924 г. он пишет рассказ о последних днях адмирала Колчака. В начале 1930-х гг. переезжает в Шанхай, а точнее, идет из Харбина пешком, по дороге наблюдая за жизнью Китая. Об этом «переходе» он позже напишет в своих воспоминаниях. Павел Александрович вернулся в СССР с семьей в 1954 г. Им определили место жительства в степях в 350 км от г. Чкалова (ныне Оренбург), на 1-й ферме, откуда они переехали в Чкалов благодаря письму, которое Павел Александрович послал В.В. Молотову. Позже после различных злоключений семье удалось переселиться в Московскую область, в г. Подольск. В СССР у писателя вышло 8 книг, среди них «Роман о старом Урале». Последнее его произведение «Андрей Рублев» было опубликовано с помощью сына Арсения Павловича Северного уже в 2000 г.

Роль русских в Китае была значительной и в деле изучения китайской культуры и собирательства. Они словно открыли глаза китайцам на значение национального народного искусства. Большой интерес к китайскому лубку, прежде презираемому элитой, проявился в изучении его известным китаистом В.М. Алексеевым, путешествовавшим по Китаю в начале XX в. В 1920–1930-е гг. интерес к лубку сохраняется — его художественный язык используют некоторые художники-эмигранты в своих театральных постановках на дальневосточные темы. Небольшую коллекцию китайской народной картины собрал М.Ф. Домрачев. Кроме того, он делал зарисовки

храмов, сценок из жизни на улицах китайских городов, отдельных персонажей, создал много набросков карандашом и сепией, копировал произведения китайской живописи, собирал образцы китайских денег.

Зарисовки жизни на улицах китайских городов часто встречаются и в работах таких художников, как И. Герасимов, И. Пакидов и др. Это картины, посвященные истории, этнографии и городскому быту. Небольшую, но интересную коллекцию этих художников собрал П.А. Северный. В ней есть редкие гравюры в японском стиле известного западного мастера Питера Брауна (их можно увидеть на выставке; работы предоставлены сыном писателя А.П. Северным). Картины, посвященные истории, этнографии и городскому быту Китая, писал замечательный художник и исследователь Китая Антонин Иванович Сунгуров (1894—1976).

После Синьхайской революции вновь вспыхивает интерес к историзму — это проявилось в сюжетах росписи фарфора, гравюре, живописи и пластике. Воспроизводятся лучшие образцы прошлого, причем на новом уровне с применением новых технологий. Это идет в одном русле с повальным увлечением китайской историей и культурой в эмигрантской среде. Если старшее поколение относилось к китайской культуре несколько отстраненно, то русские, приехавшие с родителями в младенческом возрасте или родившиеся в эми-

Д.М. Мельников
1920-е гг.
шелк, печать
ГМВ, инв. № 10297 I

грации, начинают серьезно интересоваться китайской культурой — философией, литературой, этнографией. Молодые эмигранты активно изучают китайский язык, как, например, Н.И. Ильина.

Несколько особняком стоит Д.М. Мельников — выдающийся собиратель, которому наш музей благодарен за уникальную коллекцию. Его жизнь была связана с еще одним центром русской эмиграции — г. Ухань, куда он приехал на службу еще в XIX в. Центральный район Ухани, Ханькоу, был местом размещения иностранных концессий — британской, французской, германской, японской и российской. В 1876 г. в Ухани строится православная церковь. С конца XIX в. российские предприниматели начинают играть все возрастающую роль в экономической жизни города — в 1873 г. С.В. Литвинов перевел в Ухань свою фабрику кирпичного чая, а в 1874 г. за ним последовала фирма Молчанова и Печатнова, затем — Токмакова и Молоткова. Именно в последней и служил Д.М. Мельников.

Мельников Дмитрий Михайлович (1864–1949) родился в городе Селенгинске Забайкальской области. Его отец занимался торговлей, и Дмитрий пошел по стопам отца, поступив в Троице-Савское коммерческо-реальное училище. В 1886 г. по отбытии воинской повинности он поехал на службу в Ухань. В торговом доме «Токмаков, Молотков и Компания» Мельников прослужил более 35 лет — сначала бухгалтером, а затем управляющим фабрикой по изготовлению кирпичных чаев. Выйдя в отставку, он остался в Китае, в котором прожил 64 года. На протяжении всех этих лет он коллекционировал произведения китайского искусства, или, как он сам говорил, «редкости китайской культуры». Его знали и уважали как знатока антиквары во многих

городах Китая. Он вел переписку с европейскими специалистами, регулярно получал аукционные каталоги. Семья Дмитрия Михайловича пережила сложный период истории Китая — знаменитое сражение при Ухани 1938 г., а после — японскую оккупацию. После войны, будучи уже в преклонном возрасте, Дмитрий Михайлович решил вернуться в Россию. Ему было дано разрешение, но встала огромная проблема с отправкой коллекции. Часть пути багажа, состоящего из 15 ящиков, проходила по реке Янцзы на нескольких маленьких пароходиках, причем одно судно, на котором находилось собрание монет, затонуло. Всю уникальную коллекцию китайского искусства Д.М. Мельников подарил Государственному музею Востока. Правительство оценило столь щедрый дар, предоставив ему квартиру в Москве.

Коллекция Д.М. Мельникова Подаренная Государственному музею Востока коллекция передавалась в 1948 — начале 1949 гг. Принимала ее, составляла инвентарные и научные описания кандидат искусствоведения Ольга Николаевна Глухарева, проработавшая в Музее 55 лет. Ольга Николаевна, беседуя с коллекционером, записала ценнейшие сведения об истории приобретения произведений искусства, провела их атрибуцию. Собрание Д.М. Мельникова насчитывает около полутора тысяч произведений и разнообразно по составу — от каменной пластики периода Хань (206 г. до н.э. — 220 г.н.э.) до фарфора начала XX в. Среди редких предметов — печать, увенчанная скульптурной фигурой черепахи, копии металлических древних пряжек поясных ремней, выполненные в XVIII в. из камня. Последние имели слегка вытянутую изогнутую форму с плавно отходящим декоративным навершием, напоминающим маленькую голову дракона, служившим крючком. В XVIII в. они делаются из полудрагоценных камней, имеют увеличенные размеры и используются как подставки для влажных кистей на столе ученого либо

крюки для повески свитков в кабинете. Поскольку принадлежности «стола ученого» были полифункциональными, то эти предметы могли одновременно служить и прессом для фиксации листа бумаги или предметом для релаксации руки каллиграфа. Один из таких предметов выполнен из чистого прозрачного горного хрусталя. Прозрачный камень олицетворял «незапятнанную» репутацию истинно благородного ученого или чиновника. Значительную часть коллекции составляет китайский фарфор XVII – начала XX вв. Изделия разнообразные по типам и принципам декорирования. Это и монохромы с потечными сложными глазурями, подглазурной росписью кобальтом, и расписанные полихромными эмалями в гамме различных «семейств» – розового и зеленого. Большой интерес представляет коллекция табакерок. Уже в XIX в. китайские табакерки стали весьма популярным объектом коллекционирования в Европе и России, в первую очередь благодаря поразительному разнообразию их форм, материалов и приемов декорирования. В самом Китае их начали собирать буквально с первых дней их изготовления около 300 лет назад. В коллекции выделяются несколько уникальных табакерок XVIII в.

Табакерка

Китай, XVIII в.

кость, лак, коралл

ГМВ, инв. № 7336 I

***Настольное украшение
в виде поясного крюка***

*Китай, XVIII в.
нефрит, резьба
ГМВ, инв. № 7447 I*

Чайница с крышкой

*Китай, период Канси (1662–1723)
фарфор, дерево, подглазурная роспись
кобальтом
ГМВ, инв. № 7755 I*

Вазочка

*Китай, XVIII в.
нефрит, резьба
ГМВ, инв. № 7457 I*

Стопка для кистей

*Китай, период Канси (1662–1723)
фарфор, глазурь, роспись кобальтом
ГМВ, инв. № 7840 I*

***Настольное украшение
в виде поясного крюка***

*Китай, XVIII в.
хрусталь, резьба
ГМВ, инв. № 7431 I*

Ваза с крышкой

*Китай, 1930-е гг.
стекло, литье, резьба
ГМВ, инв. № 7818 I*

Ваза «Фазан и пионы»

*Китай, период Канси (1662–1723)
фарфор, роспись эмалями, железной
красной в колористической гамме
«зеленого семейства»
ГМВ, инв. № 7511 I*

Ваза

*Китай, XVIII в.
фарфор, глазурь «таопяньхуа» (красная
глазурь с зелеными пятнами на основе
медных окислов)
ГМВ, инв. № 7838 I*

***Ваза европейской формы
(создана по заказу Д.М. Мельникова)***

*Китай, 1930-е гг.
лак, роспись
ГМВ, инв. № 7911 I*

俄 国 舞

Александр Васильев

РУССКИЙ КИТАЙ

Приграничное географическое расположение, окончательно сложившееся лишь к середине XIX в., сделало свое дело — культура Китая и России стали взаимопроникновенными. Этот феномен особенно ярко прослеживался в первую половину XX в. Строительство важного железнодорожного города Харбина еще в царское время, а затем массовая эмиграция россиян в Маньчжурию, Тяньзин и Шанхай после 1917 года создали необычайный культурно-исторический прецедент. Многие аспекты культуры, искусства, моды Русского Китая стали предметом моего пристального интереса и коллекционирования. Моя двоюродная бабушка, Ольга Петровна Васильева, жила в 1920-е годы в Харбине, работала вместе со своим мужем, главным режиссером, в оперном театре при Железнодорож-

ном собрании. Интерес к Русскому Китаю был силен в нашей семье, вот почему я так счастлив, что мой проект в Музее Востока нашел единомышленников и теперь осуществился.

Культурный феномен Харбина, русско-города на севере Маньчжурии, уникален в истории нашей эмиграции. За пределами России более русского города не существовало, а по количеству модных ателье, мастерских и портных он превосходил все другие центры эмиграции.

История Харбина насчитывает более сотни лет. Он был основан весной 1898 года и тесно связан с началом строительных работ на Китайско-Восточной железной дороге. По плану главного инженера по постройке КВЖД А.И. Юговича железнодорожный путь пролегал через север Маньчжурии и соединял Сибирскую магистраль с Уссурийской дорогой. Тем самым устанавливалось непрерывное рельсовое сообщение между европейской частью России, главным тихоокеанским портом страны Владивостоком и Порт-Артуром. Место для будущей узловой станции было выбрано на берегах Сунгари, притока Амура. Выгодное географическое положение Харбина обеспечило ему быстрый рост как торгового, промышленного и культурного центра на севере Китая. Русские строители и переселенцы появились в этой местности после длительных дипломатических переговоров относительно концессии на сооруже-

ние железной дороги и отчуждения участка для строительства железнодорожных станций. Переговоры начались в Пекине в 1895 году и затем были продолжены в Петербурге и Москве в 1896 году. Первый пароход с переселенцами из России «Св. Иннокентий» прибыл 10 июня 1898 года. Так был основан Харбин, вскоре разросшийся в три значительных поселения: Старый Харбин, Новый город и Пристань, — которые быстро застраивались и заселялись.

Сначала застройка Харбина была деревянной, а позже, с 1900-х годов, кирпичной. Архитектура Харбина и сегодня представляет собой смешение эклектических европейских стилей конца XIX — начала XX вв. Харбин — город, построенный по планам и проектам русских градостроителей, где рядом с модерном уживаются неоготика или псевдомавританский стиль. По архитектуре он напоминает многие провинциальные сибирские города. В 1900 году известный в России торговый дом «И.Я. Чурин и К°» открыл в Старом Харбине свой магазин с большим отделом женского и мужского готового платья. Здесь была постоянно представлена мода европейской части России. Эксплуатация железной дороги началась 1 июля 1903 года — экономические и торговые связи Харбина с Западом еще более усилились. В 1904 году Министерство путей сообщения России открыло судоходство по Сунгари. Число судов русских пароходных фирм доходило до 80. Огромный приток

*Харбин, Китайская улица
Фотография 1920-х гг.
Предоставлено А.А. Васильевым*

русских переселенцев был встречен китайцами враждебно. Стычки, нередкие и в мирное время, еще более участились во время Русско-японской войны. Тем временем город рос, его улицы получали русские названия, строились торговые ряды, гостиницы, больницы, церкви и гимназии. Среднее образование в городе было очень хорошо поставлено: существовали женские гимназии М.С. Генерозовой и М.А. Оксаковской, коммерческие училища при КВЖД, классическая гимназия для мальчиков Я.В. Дризуль и школа Твардовской, реорганизованная затем в реальное училище. Революция в России, гражданская война в Сибири сделали Харбин центром русской эмиграции на Востоке. Тысячи беженцев устремились в Маньчжурию в надежде укрыться от войны, голода, болезней. Эта новая волна вынужденных переселенцев принесла в Харбин культуру европейской части России, благодаря которой этот город переживал небывалый расцвет вплоть до середины 1940-х годов. «Прибытие с массой беженцев значительного числа интеллигенции явилось стимулом к открытию в Харбине высших и специальных школ. Зародились Харбинский политехнический институт, Юридический факультет, Педагогический институт и др.», — писал историк города В.Г. Савчик.

Декрет президента Китайской Республики от 23 сентября 1920 г. объявил Харбин международным портом, лишив русское население права экстерриториально-

Харбин, Николаевская церковь
Фотография нач. 1900-х гг.
Предоставлено А.А. Васильевым

сти и административной власти, в результате чего была упразднена русская полиция. Положение изменилось, когда 31 мая 1924 г. в Пекине СССР подписал с Китаем соглашение о переходе КВЖД в совместное управление на паритетных началах. В.Г. Савчик вспоминает: «Русским служащим и рабочим было предложено выбирать себе советское гражданство, переходить в китайское гражданство или оставить работу на дороге». Несмотря на обостренную ситуацию на железной дороге в связи с наплывом «новых советских» специалистов, жизнь в Харбине была ключом. В 1923 г. население города составляло 127 тысяч человек, и большая часть из них были русские, что выразилось в строительстве и освящении 22 православных храмов, первый из которых, возведенный в честь Святого Николая Мирликийского, был заложен еще в 1899 г. Затем был построен деревянный Кафедральный Свято-Николаевский собор в неорусском стиле с пристроенной к нему Иверской часовней, копией той, что восстановили в Москве, и другой, что стоит на русском кладбище в Белграде. Центральную часть Харбина некогда украшали православные соборы, в городе действовали три католических костела, лютеранская кирха, старообрядческая и армяно-григорианская церкви, несколько мечетей и две синагоги.

Из других важных харбинских достопримечательностей следует отметить от-

крытый в 1923 г. Обществом изучения Маньчжурии музей, где проводились русские художественные выставки, в которых участвовали десятки художников и скульпторов. В городе издавалось множество русских газет и журналов, из которых упомянем «Молву», «Зарю», «Русское слово», «Новости жизни», «Рупор» и «Рубеж». Журнал «Рубеж», основанный в 1927 г. и выходивший еженедельно с 1929 г. на протяжении 18 лет, был иллюстрированным изданием с обязательной страничкой модных новостей, что способствовало популяризации европейской моды среди русского населения.

Стремление жить, «как раньше в России», было характерно для харбинцев. Поначалу эмигрантам помогали Беженский комитет, Общество помощи инвалидам и приют «Ясли». Русские наладили в Харбине транспорт: были проложены трамвайные линии и введено автобусное сообщение. О жизни эмигрантов писал журнал «Рубеж»: «В Маньчжурии среди русских сохранились такие обычаи, о которых даже в России уже успели забыть: рождественские и пасхальные визиты, святочные гадания, «Красная горка», свадебные поезда — все это корнями уходит в глубинные пласты русской жизни. Многообразие и широта русского быта поражали всякого, кто побывал в Харбине впервые, и давали право считать его самым русским из всех городов за рубежом. Харбин напоминал этим лю-

дям прежний большой русский город. Все поражало еще не привыкшего к такой жизни — и повсюду звучащая русская речь, и русские вывески на магазинах и учреждениях. Довольно часто можно было встретить на людных улицах настоящих русских мужиков в косоворотках, подпоясанных вязаными поясками с кисточками на концах, и баб, подвязанных пестрыми платочками, в платьях с оборочками». Этот сибирский колорит и тяга к сохранению традиций составляли уникальность Харбина. «Рубеж» опубликовал в ноябре 1933 г. статью А. Упшинского о долгожительнице Авдотье Акимовой, бывшей крепостной господ Головиных в Москве, родившейся в 1798 г. и прожившей больше 135 лет! Она была крепостной до 63 лет, дожила до 1933 г. и еще помнила бегство Наполеона из Москвы.

Колорит русской жизни чувствовался во всем: цены обозначали в рублях и копейках, материю мерили на аршины, а на вокзале стояли русские носильщики, одного из них описывает «Рубеж»: «Да, да, самый настоящий — в рубахе, картузе, сапогах, в фартуке, с овальной бляхой на груди “Носильщик № 26”». Русское население своей одеждой представляло разительный контраст с китайцами. Мужчины-китайцы ходили с косами и в подобиях юбок, а женщины, загримированные и вычурно причесанные, качивались на малюсеньких туфельках-“копытцах” своих забинтованных ног. Один из переселенцев начала века

Портрет балерины Л. Никитиной

Фото из харбинского журнала «Рубеж»
№ 40 за 1931 г.

Коллекция А.А. Васильева

— ВОДКА —

ИМПЕРИАЛЬ
первого водочно-го
Е. И. НИКИТИНОЙ

удостоена высшей наградой на
всемирной выставке в Париже.

ПОКУПАЙТЕ ОБУВЬ
ФАБРИКИ

„слава“

ПРОДАЖА ПО ЦЕНАМ ФАБРИКИ.

Всегда имеется прекраснейший выбор изящнейшей мужской, дамской и детской обуви, изготовленной на лучшей фабрике и в высшем качестве.

Поступки в продажу галоши резиновые.

Мартин 10

ССУДЫ

Перевод залогов из других департаментов на южные проценты, с добавлением ссуды.

Покупка и выдача ссуд на металлы, бриллианты, золото, серебро и драгоценные изделия.

К-ра ТОКИО

Почта 47 (пр. Д. В. 2106),
Дир. инженер С. Бугаев.

К СВАДЬБНОМУ ДАМЕТ

Если Вы хотите быстрее и без раздумий найти жениха, то идите на ЗАГАРА, БЕЗОУМНОЕ, ЖЕЛТЫЕ ПИЛЕН, углей и смолы, продают Лангму уду бланку и в банках — УПОТРЕБЛЯЙТЕ, вываривать.

„СЕКРЕТ“

Патент на изобретение у с и в к и м
Патент на изобретение у с и в к и м
Патент на изобретение у с и в к и м

в 3-й Участковой Аптеке М. В. Леонтина.

Харбин, Улицы 23, 23А, 23Б, 23В, 23Г, 23Д, 23Е, 23Ж, 23З, 23И, 23К, 23Л, 23М, 23Н, 23О, 23П, 23Р, 23С, 23Т, 23У, 23Ф, 23Х, 23Ц, 23Ч, 23Ш, 23Щ, 23Ъ, 23Ы, 23Ь, 23Э, 23Ю, 23Я.

Катан America's Shortest System of Shortland

Кратчайшая американская система вытеснения и вытеснения, которая может использоваться в различных условиях. Вытесняет проволочные, железные, стальные и другие материалы. Применяется в различных отраслях промышленности, строительстве, машиностроении и т.д.

Н. С. КОПЫЛОВ.

Нов. Харб. Пискаревский 193, ул. Почтовой.

Уроки и консультации по системе. Для покупки катан Харбин — укажите название обуви.

ВОЗМОЖНО КОСМЕТИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ

лицами вдовольноны
Ежевской

Новки ул. д. № 11, кв. 5.

Летом вела дерматологический кабинет.

Панькина Е. И.

КАБИНЕТ ИЗЯЩНЫХ ПРАЧЕСОК

А. Ф. НИКИТИНОЙ

(Сунгарицкий пр., ул. Тамаринский 31).

Выполнение прачечной по самым современным методам, с применением новейших машин и аппаратов. Система прачечной и уборки. Доставка белья по городу и за городом.

Учтены заботливая забота и уход.

ПРИЕМ УЧЕНИЦ

HARVIN BUSINESS SCHOOL

Продолжение курса «Управление в области»

- 1) Старший подготовка. (для опытных предпринимателей)
- 2) Начальная подготовка. (для начинающих предпринимателей)
- 3) Класс переговоров. (для всех желающих)

11-й этаж, Пискаревский 193, ул. Почтовой.

Выписывайте

ДЪТСКИЙ

Журнал

„Ласточка“

№ 1

10 цент.

И НА ВА

вытеснительная машина, которая вытесняет проволочные, железные, стальные и другие материалы. Применяется в различных отраслях промышленности, строительстве, машиностроении и т.д.

Почта 47 (пр. Д. В. 2106),
Дир. инженер С. Бугаев.

Блестящие зубы — украшение рта.

Вы можете достигнуть этого, употребляя ежедневно

П А С Т У

БЕНЕДИКТИН

— Н.А. Байков красочно описывал реакцию на это своей русской няньки: «Коса, как у бабы, и ходят в юбках! Да и по роже ни за что не скажешь — мужик или баба! Бабы ихние совсем куклы, намазаны, размалеваны, а ноги — что твоя коза! И на что мужику такая баба? Ни тебе работы, ни красоты, ничего нет»».

Большинство же харбинцев старались одеваться по европейской моде, следуя указаниям модных парижских журналов, а не Шанхая, крупнейшего международного центра в довоенном Китае. Одежду покупали в модных магазинах или заказывали у портных. Специфика харбинской моды состояла в «русской замкнутости» города, где все были «свои». Если в Константинополе, Берлине и Париже русские составляли лишь часть иностранной колонии, то Харбин был ими наполнен. Удивлять русскими вышивками и мехами никого не приходилось.

Харбинская мода была для внутреннего пользования. Следуя ей, эмигранты хотели быть хорошо и элегантно одетыми, не отставая от Шанхая и стараясь максимально приблизиться к Парижу. Современник описывает: «Типичные русаки — грустный папаша в чесучовом пиджаке, мать в ситцевом “глазастом” платье с кружевным платком на голове и веснушчатая курносая дочка в берете блином на одном ухе, шагнувшая из родной Кинешмы прямо в Париж...»

*Реклама из харбинского журнала
«Рубеж» за 1931 г.*

Предоставлено Т.Х. Метакса

Справочное издание «Весь Харбин», составленное С.Т. Тернавским в 1926 г., приводит перечень магазинов готового платья, где одевались харбинцы. Самым крупным магазином города был торговый дом И.Я. Чурина на углу Новоторговой и Большого проспекта. Этот сохранившийся и поныне универсальный магазин, названный китайцами «Чу Лин», представлял собой эмигрантский вариант «Дамского счастья» и торговал всем, чем должно торговать большому универсальному магазину. По воспоминаниям живущей в Гонконге Мэри Гуревич, модели и их выкройки Чурина привозили прямо из Парижа. Нина Афанасьевна Давиденко, одна из трех русских, живших в Харбине с довоенных времен до конца XX в., сообщала мне: «У Чурина существовала мастерская, где около 10 русских женщин шили европейские мо-

Моды 1920-х гг.

Статья в харбинском журнале «Рубеж» за 1931 г.

Предоставлено Т.Х. Метакса

Платье

Китай, нач. XX в.

шелк, металлические накладки

Коллекция А.А. Васильева

Платье чарльстон

*Англия, 1924 г.
шерстяной креп, бисер
Коллекция А.А. Васильева*

Платье с поясом

*Шанхай, дом моды «Мадам Аркюс»,
кон. 1930-х гг.
креп
Коллекция А.А. Васильева*

***Пелерина с завязками в стиле
шинуазри***

*Париж, дом моды «Адар», 1925 г.
креп-жоржет, бисер, вышивка
Коллекция А.А. Васильева*

дели по выкройкам из “Вога”. Там же были шляпная и обувная мастерские. Ткани были здешними, харбинскими. Чуриин раньше имел отделения в Благовещенске, Хабаровске и Владивостоке, а также в Цзямусы. Все клиентки в магазине готового платья у Чурина были русскими». Хотя воспоминания Н.А. Давиденко относятся к более позднему времени, в их достоверности сомневаться не приходится — 1939 по 1956 год она служила у Чурина главным бухгалтером. В изданных в США в 1987 г. воспоминаниях «Пути изгнания» жившая долго в Харбине Зинаида Николаевна Жемчужная так описывает свой визит в этот торговый дом после своего прибытия из Москвы: «“Чуриин” показался мне таким роскошным, как и «Гранд-отель». Я испытала давно забытое удовольствие покупать, выбирать материю, мерить платья, ботинки,

шляпы. Вскоре я оказалась обладательницей котикового мантио, такого легкого и мягкого после моей нескладной шубы, новой шляпы, туфель, ботинок и нескольких пар шелковых чулок».

В доме Чурина работали манекенщицы, русские девушки-эмигрантки, и показывали последние коллекции моделей. Об одной из них, Людмиле Николаевне Васильевой-Лебедевой, писал мне из Австралии ее зять Николай Брянский: «Чтобы содержать семью, Людмила Николаевна поступила на КВЖД машинисткой, а по вечерам демонстрировала платья в универсальном магазине Чурина». Там она встретила Николая Николаевича Васильева — вдовца с тремя детьми, бывшего морского офицера, и вскоре они поженились. Судьба ставшей впоследствии известной драматической актрисой Л.Н. Васильевой-Лебедевой была

Платье «Маки и колосья»

Харбин, 1932–1934 гг.

ткань «ламэ» (на основе металлической нити)

Коллекция А.А. Васильева

Платье с поясом

Харбин, 1930-е гг.

шелк, бархат

Коллекция А.А. Васильева

Платье принадлежало актрисе Харбинского театра Л.В. Лебедевой и представляет собой вольную копию концертного платья Анастасии Вяльцевой.

характерной для той эпохи. Она родилась в Москве в 1901 г. в семье доктора родом из Вены Казимира Иосифовича Серафиновича и Татьяны Качагановой, происходившей из семьи итальянского скульптора Качагани, приехавшего при Екатерине Великой для украшения Санкт-Петербурга. Отец Людмилы скончался молодым от туберкулеза, а мать уехала в 1908 г. в Сибирь. Во время революции юную Людмилу, только что закончившую в Томске семь классов Романовской гимназии, отправили в Омск подальше от голода и беспорядков. Там она поступила машинисткой сперва в Артиллерийское управление, а потом в канцелярию адмирала Колчака. Людмила Николаевна вспоминала: «Его личные указы должны были печататься без единой ошибки и помарки. Я оставалась у Верховного правителя адмирала Александра Васильевича Колчака до самой эвакуации, 14 ноября 1919 года мы эвакуировались, и я должна была ехать в поезде адмирала, продолжая в дороге свою работу. На станции Енисей около Красноярска нас отделили чехи, забрав адмирала Колчака с женой Анной Васильевной и свитой в один вагон под свою охрану. Я осталась на произвол судьбы». Людмила Николаевна встретила в это лихолетье своего будущего мужа Иннокентия Ивановича Лебедева. Через Верхнеудинск и Читу с большими трудностями ей удалось бежать в Маньчжурию, взяв с собой маму и грудную дочь Наталью. После рабо-

Безрукавка

*Франция, 1925 г.
китайская парча, атлас
Коллекция А.А. Васильева*

Сумочка

*Франция, 1920-е гг.
целлулоид, бисер, вышивка
Коллекция А.А. Васильева*

***Сумочка с накладным иероглифом шоу
(«долголетие»)***

*Шанхай, 1940 г.
плюш, металл, зеркало, шелк
Коллекция А.А. Васильева*

Пеньюар

*Англия, 1923 г.
шелк, вышивка
Коллекция А.А. Васильева*

ты манекенщицей у Чурина Людмила Николаевна принимала участие в любительских спектаклях («Стакан воды» и пьесы Островского), а затем к концу 1930-х гг. стала любимицей публики, исполняя главные роли в труппах В. Томского и В. Пановой. В 1956 г. вместе с третьим мужем А.А. Певзнером она эмигрировала в Австралию, где продолжала театральную деятельность до конца жизни.

Кроме торгового дома Чурина в Харбине было еще несколько домов готового модного платья. Среди них известным было дело «Волга-Байкал», принадлежавшее братьям А.Л. и С.Л. Кринкевичам, А.Д. Кириллову и И.Д. Камову, которое специализировалось на «дамских нарядах», готовом платье и белье. Оно располагалось на Китайской улице в доме 61.

Специальный магазин готового платья держал И. Консовский также на Китайской улице, в доме 168. На той же улице в доме 152 располагалось «Венское товарищество», которым управляли И.Г. Каршей, Л.А. Хуторянский и А.Л. Бляхман. Неподалеку находились магазин Н.С. Петрова, торговавший «пальто, манто и костюмами», магазин «Оборот», принадлежавший З.А. Мазурскому и И.М. Янкилович, ателье «Лувр», которым заправляли Е.Т. Казачков и Н.А. Бергольсон. Живущий теперь в Гонконге харбинец Феликс Писарский вспоминал: «Большинство магазинов, связанных с модами и пошивочными ате-

лье, располагалось в Харбине на Китайской улице. Дамы тогда одевались первоклассно. Когда подходила зима, на Китайской улице начиналось соревнование мехов, платьев и всего нарядного».

Много магазинов концентрировалось на Мостовой улице, среди них «Люкс», «Маньчжурское товарищество», «Одежда», «Дешевый базар», «Депо готового платья». Хозяйка салона готового платья «Люкс» Галина Андреевна Виноградова (1902–1996) жила в Китае до переезда в Австралию в 1956 г. Издательница журнала «Политехник» Ольга Стефановна Коренева сообщила подробности о работе этого заведения: «При салоне “Люкс” была мастерская, и шили мастерицы, некоторые из них брали шитье на дом. При салоне была шляпная мастерская, где продавали дамские шляпы. Салон помимо платьев шил блузки, вышитые крестом, которые имели успех. Я покупала платья для себя в салоне “Люкс”, а также в магазинах “Чурин” на Пристани, а в Новом городе и покупала, и шила на заказ». Дочь Виноградовой Калерия Михайловна Авраменко вспоминала, что харбинки были модницы, но Шанхаю не подражали. Они выписывали французские и американские журналы, такие как «Вог» и «Харперз Базаар». Модные журналы лежали на столах в магазине «Чурин» и в «Люксе». О.С. Коренева рассказала о голубом с серебряной вышивкой платье, заказанном у «Чурина» по журналу

Женская сумка

Маньчжурия, 1930-е гг.
шелк, парча, кожа,
металлические детали
Коллекция А.А. Васильева

«Вог», который до сих пор хранится у нее дома в Австралии. Г.А. Виноградова вместе с дочерью после переезда в Австралию наладила там швейное дело.

Два других известных модных салона — «Варшавский» и «Антуанетт» — держали русские еврейки. Последний пользовался завидной репутацией в 1920–1950 гг. Он располагался на Рыночной улице, недалеко от Китайской, в доме 69 при магазине «Лувр», и рекламировал себя как «Салон дамских нарядов», в котором «всегда большой выбор пальто дамских, платьев, шляп и всевозможных отделок. Цены всем доступные». О репутации салона «Антуанетт» хорошо отзывается живущая в Японии Ольга Сергеевна Морозова, жена владельца известной фабрики великолепного шоколада «Космополитен». Нам также удалось разыскать еще одну клиентку этого салона — жившую в Австралии известную харбинскую оперную певицу, лирико-колоратурное сопрано Галину Ачаир-Добротворскую. Она сообщила: «Я заказывала платья в салоне “Антуанетт”, стоили они достаточно дорого, но в 40-е годы я зарабатывала хорошо и мне это было доступно». В Харбине процветали дома дамского и мужского белья. Вышеупомянутый магазин «Волга-Байкал», находившийся на углу Китайской и Конной улиц, предлагал покупателям: «Сорочки фрачные, зефирные, шелковые, поплиновые и др. Воротники всех фасонов, гал-

Туфли

Париж, 1920-е гг.

шелк, кожа

Коллекция А.А. Васильева

**Брошь в стиле ар деко
с имитацией резьбы по нефриту**

Париж, 1920-е гг.

белый металл, стекло, стразы

Коллекция А.А. Васильева

Флакон духов «Китайская ночь»

Франция, дом Поля Пуаре, 1920-е гг.

стекло

Коллекция А.А. Васильева

Поль Пуаре (1879–1944), выдающийся французский модельер. Пропагандировал возвращение к античным традициям и отказ от корсета. В 1910-е гг. появляются его модели на основе туники и греческого пеплоса с завышенной линией талии. Обращался к китайским и японским мотивам, оформляя интерьеры китайскими вышивками. Именно Поль Пуаре ввел моду на кимоно в Европе. Он ратовал за единство стиля и внедрил производство «за единой подписью» одежды, обуви, шляп, аксессуаров и духов. Известна его линия духов с пряными восточными ароматами — «Минарет», «Китайская ночь» и др.

АВ

стуки, подтяжки, запонки. Дамское белье — готовое и по заказам. Пижама. Трикотажное белье — шерстяное, шелковое и фильдековское». Другим процветавшим в 1920-е гг. был салон белья «Белосол», которым руководил Иосиф Иудович Белокамень. Ателье располагалось на Корейской улице в доме 17, а магазин — на Китайской улице в доме 169. Другими бельевыми мастерскими были ателье Г.А. Рыбаченко на Новоторговой улице, дом 65, салон братьев Г. и М. Эскиных и салон «Конрос», который держали братья Л. и Б. Тысменицкие. Из корсетных мастерских в Харбине следует выделить салон «Элегант» Анны

Алексеевны Тостогановой на Новоторговой улице, дом 76, и салон Софьи Михайловны Браун во дворе дома 59 на Китайской улице. Мелкие заказы на белье брали мастерские Екатерины Петровны Евстигнеевой, Эмилии Казимировны Павловской, Александры Арсеньевны Червинской, а также швейное дело «Обь-Енисей», располагавшееся на Мостовой улице в доме 23.

В начале 1920-х гг. в Харбине были открыты курсы кройки и шитья, среди которых наиболее известными были «Женское дело» Крашенинниковой, Кошелевой, Жербениной, Курдюмовой, Роткегель и Миллер, «Ворт» Евгении Ивановны Еме-

Коробочка для духов в стиле «японизма»

Франция, дом Поля Пуаре, 1920-е гг.

бумага, картон

Коллекция А.А. Васильева

Коробочка с золотым узором

Япония, сер. XX в.

лак, золото

ГМВ, инв. № 20378 I

льяновой на Новоторговой улице в доме 61, «Теодор» Елизаветы Андреевны Жилиной и «Уроки Владимира Ивановича Южанова». Спрос на одежду был велик. Население города разрасталось за счет притока эмигрантов, а также приезда на КВЖД советских работников. Поэтому многие дипломантки курсов кройки и шитья, а не только более опытные портнихи, открывали домашние ателье. Наталья Тимофеевна Ватутина шила на заказ шляпы и платья, маленькое дело «Венский шик» открыла Прасковья Васильевна Зозулинская, дело «Мадам Софи» — Софья Ильинична Орлова, дело «Рекорд» имела Мила Григорьевна Вараксина, ателье на Ямской улице в доме 28 держала Елизавета Ивановна Малавина. Среди дамских мастерских следует отметить «Московскую портниху Авдохину», принимавшую заказы на Бородинской улице в доме 59/5, и «Артель дамских портних» на Ямской в доме 25. Существовали также и смешанные мужские и дамские мастерские, среди которых были заметными «Рижская портняжная мастерская» В. Петровского на Бельгийской улице в доме 54, «Товарищество портных» Рувина Аароновича Цивьяна на Биржевой улице в доме 1, дело «Б.М. Гриншпунт» Рудольфа Ионовича Обертика на Псковской улице в доме 18 и ателье Андрея Ивановича Алексеева на Школьной улице в доме 8.

В Харбине работало больше 70 дамских портных, шивших «платья на все слу-

чай жизни». Вошедшая в европейскую моду в бурные 1920-е гг. вышивка побудила некоторых эмигранток заняться этим ремеслом. Вышивальные мастерские держали Надежда Григорьевна Захарова, Зоя Васильевна Евдокимова, Юлия Ивановна Симоченко и художница Нина Алексеевна Стржешевская.

Некоторые портные-мужчины стали в Харбине специализироваться на верхнем женском платье, манто и пальто. На Пекарной улице в доме 47 швейное дело открыл Николай Модестович Аверкиев, а «Салон дамских платьев» — Михаил Филиппович Полежак. Спрос на вязаные вещи, особенно нужные в суровые маньчжурские зимы, когда температура снижается до 40 градусов, побудил Владимира Гавриловича Билана открыть «Салон вязаных вещей» на Артиллерийской улице в доме 23.

Хорошо было поставлено в Харбине и обувное производство. Большие магазины, такие как «Чурин», торговали модной и теплой обувью, всевозможными «высокими ботами», по выражению З.Н. Жемчужной. Специальный обувной магазин «Нижегородские товары» держал Матвей Степанович Борисов на Новотоварной улице в доме 109. Армянин Вичат Степанович Атоян открыл обувной магазин «Братья Атоян» на Китайской улице в доме 111, Павел Власович Шемякин имел лавку в каменных торговых рядах, существовали также обувные магазины «Вера» и «Дон».

В Харбине было множество мужских портных. Перечислим лишь некоторых из них: Рахмиэль Хаймович Сандлер, Иван Матвеевич Дрязгов, Ян Фрицевич Гольдман, Павел Андреевич Воронин, Берк Аизикович Альтер, Сруль Генухович Быковицкий, Ян Оттович Гравис, Константин Пименович Климчук, Шлема Мордухаевич Турчин, Меер Иудович Жислин, Антон Игнатович Грубин, Ицек Соломонович Элин, Андрей Дмитриевич Поздняков, Григорий Львович Абрамович, Ицко Меерович Строкер, Михаил Сергеевич Севрюков, Мойша Абрамович Озер, Лев Товиевич Пихотник, Михаил Филиппович Полежаев, Георгий Петрович Петров, Шейлок Хаймович Альтер и Николай Васильевич Фурашев.

Суровый климат, морозные и снежные зимы, а также относительная дешевизна мехов делали их популярными. Харбинец С. Зуев, описывая харбинскую барахолку, вспоминал: «“Шинель! Шинель! — на чисто русском языке выкрикивает татарин. — За семь целковых отдам. Шинель не солдатская, генеральская, на кумачовой подкладке. Семь целковых”. “Пальто как шуба, с меховым воротником! — кричал небритый дядя с красными глазами. — Шуба, как есть, шуба, совсем даром отдаю”. “Да! Шуба, — подакнул какой-то зубоскал и тут же добавил: — Дешево продается, чуть не даром отдается. Шуба без рукавов, без спинки, на сто рублей починки!”»

Магазины мехов в основном также располагались на Китайской улице, среди них заметным был магазин «Балыков и Григорьев» в доме 174. Здесь же работали меховщики Иосиф Лазаревич Глоуберман, Розалия Менделевна Гуревич, Ефим Трифонович Казачкин, Наум Янкелевич Столяр и Гирши Аронович Эскин. Самыми известными меховщиками на Китайской улице были оптовики братья Я. и А. Бент, а также Борис Исаакович Палей. О них вспоминает Феликс Писарский: «Модными меховыми ателье были “Палей” и “Бент”, которые устраивали зимой выставки своих изделий».

На Мостовой улице также было два крупных магазина мехов: «Барнаульское товарищество», располагавшееся в доме 5, и торговый дом «А.К. Винокуров и сыновья» в доме 25. Хорошей репутацией пользовался магазин Семена Гуревича, находившийся на Мостовой улице, недалеко от Китайской. Там продавались меховые пальто, куртки, шапки, воротники, пластины меха. При магазине была мастерская по переделке меховых изделий. Особенно славились каракулевые шапки и воротники. Магазин имел много постоянных клиентов. Недалеко от магазина «Чурин» на Большом проспекте был меховой магазин Харитона Максимовича Великанова, на Ямской улице в доме 4 меховое ателье держал Соломон Моисеевич Цынгауз, на Мостовой в доме 1 — Хаим Исаевич Троицкий.

В конце 1920-х гг. в моду вошли крашенные меха, и Иван Ефимович Терехов открыл на Второй Короткой улице в доме 2 известное ателье «Кондор» по окраске мехов.

Прачечными в Харбине владели японцы, и лишь одна принадлежала русской семье Дубровских (Пекарная улица, дом 37).

В вопросах женской красоты Харбин тоже знал толк. Близость к Шанхаю, постоянный импорт духов, пудры, помады заставляли любящих мужей не жалеть денег на покупку женских мелочей. Тут не обошлось без курьезов. Большой спрос и мода на привозные товары заставили китайцев заняться подделкой... пудры «Коти», на что указывает очевидец С. Зуев. Несколько русских женщин открыли маникюрные салоны — из них упомянем Любовь Николаевну Брянцеву, работавшую на Короткой улице в доме 12, а также салоны «Павла Григорьевна» на Пекарной в доме 39 и «Педикюр мадам Визуль» на Китайской улице, дом 59, в квартире 6.

Впечатляет и количество харбинских парикмахерских. Очевидно, самым известным был парикмахерский салон «Прима» на Большом проспекте в доме 20/36, напротив «Чурина». «Прима», именовавшая себя «Театральной парикмахерской», имела много клиентов из артистической среды Харбина, славившегося своими театрами, балетом, опереттой и оперой. Другими известными парикмахерскими были «Универсаль» Я.В. Малышевского на Китай-

ской улице в доме 19, «Модерн», «Европеец», «Теодор». Были там и более мелкие заведения — «Рижская парикмахерская», «Кавказская парикмахерская», «Московская парикмахерская», «Одесская парикмахерская», а также отдельные мастера этого дела: Ф.Д. Морозов, Александр Митрофанович Рябоконеко, Петр Минаевич Романов, Артемий Нифонтович Кульменко, Алексей Михайлович Маркизов, Федор Савельевич Миронов, Андрей Андреевич Скурихин, Иван Иванович Соболев и Федор Федорович Варшавский.

Элегантные харбинки славились своей красотой. Особенно блистали звезды сцены, которых боготворила местная публика. Среди красавиц 1920-х гг. выделялась прима-балерина Ольга Павловна Манжелей, приехавшая в 1927 г. в Харбин для выступлений в театре «Аполло». Ученица Бориса Романова и Лаврентия Новикова, она была солисткой в Одесском театре оперы и балета, а затем гастролировала вместе со своим партнером Борисом Серовым по Китаю, Японии и Филиппинам. Они были популярны в Харбине до конца 1930-х гг.

Харбинцам нравились также балетные дуэты Горская — Казанджи, Роговская — Шевлюгин, Огнева — Давыдов и многие другие. Слава харбинского балета, созданного балетмейстером из Москвы Елизаветой Васильевной Квятковской и артистом Большого театра Никифором Ивановичем Феоктистовым, была заслуженной, он дал

Харбину несколько молодых и талантливых балерин, известных своей красотой, среди которых отметим Серафиму Чистохину, Нину Кожевникову, Веру Кондратович, Нину Недзвецкую и Елену Трутовскую, уехавшую впоследствии в Париж для выступлений в «Фоли-Бержер».

Группа хорошеньких танцовщиц — А. Башурова, Н. Алтаева, Т. Розетти, А. Квасницкая — украшали сцены ревю и кабаре, которых было немало в Харбине. О ночной жизни пишет харбинец Б. Козловский: «Одним из старейших можно назвать кабаре “Помпея”, которое отличалось своим зеркальным залом и “живыми статуями”. Находилось оно в Новом городе, а на Пристани славилось кабаре “Фантазия” в конце Офицерской улицы рядом с пожарной командой. Эти два кабаре считались самыми популярными, отличались богатой программой при участии лучших балетных и кабарежных сил города, изысканной кухней и разнообразием лучших местных и импортных напитков. Существовало еще одно кабаре — “Этна”, которое помещалось в доме Джибелло-Сокко в Новом городе. Помимо перечисленных фешенебельных кабаре в Харбине была масса третьеразрядных, как, например, “Палермо”, “Сорренто”, “Таверна”».

Любители прекрасного проводили вечера на концертах и спектаклях. Среди концертных исполнительниц славились певицы София Реджи, Мария Садовская и

Елена Новицкая. Особенно любили в Харбине оперетту. Любимыми примадоннами были красавицы А.И. Лысцова и Н. Гайдарова. Спектакли с их участием давались в театре «Весь мир», а затем были переведены в театр «Гигант», впоследствии переименованный в «Азию».

Сильной была и харбинская опера. На гастролях там побывал в конце карьеры Федор Иванович Шаляпин, выступали знаменитое сопрано Мариинского театра Лидия Липковская и бас Александр Мозжухин, брат знаменитого киноактера. При КВЖД благодаря щедрой субсидии Ивана Мозжухина была организована в 1926—1929 гг. оперная труппа, которой руководил тенор дягилевской антрепризы Иван Поликарпович Варфоломеев и где блистали молодой Сергей Лемешев, сопрано Спришевская и Мария Батурина, меццо-сопрано Зелинская. Добротные постановки, декорации и костюмы работы Засыпкина, Домрачева и Смирнова гарантировали большой успех оперным спектаклям. Театральные эскизы этого периода из Харбина и Шанхая работы Домрачева, ученика Добужинского, из моего личного собрания представлены на выставке. Для производства театральных костюмов эмигранты организовали даже собственные костюмерные, одна из которых принадлежала Евгению Андреевичу Чаповецкому и находилась на Коммерческой улице в доме 3, а другая, занимавшаяся и прокатом театральных ко-

стюмов, принадлежала Зиновию Михайловичу Когану и находилась на Тюремной улице в доме 13.

Почти все оперные постановки шли на сцене Железнодорожного собрания, зрительный зал которого, вмещающая 1200 человек, имел прекрасную акустику. Историк Харбина Ольга Стефановна Коренева, живущая в Австралии, пишет об этом театре: «Все помещение было роскошно отделано: лепные потолки, красивые бра на стенах, хрустальные люстры, панели из красного дерева, бархатный бордовый с золотом занавес; в фойе на стенах висели картины знаменитых художников. Публика приходила всегда хорошо, изысканно одетая».

В последующий период в опере блистали лирико-колоратурное сопрано Г.А. Ачаир-Добротворская, драматическое сопрано О.Г. Ердякова, лирическое сопрано М.А. Хохрякова и меццо-сопрано Н.Н. Энгельгардт, а среди певцов выделялись бас Г.С. Саяпин, баритон Н. Борисевич и драматический тенор А.Л. Шеманский.

Харбинская русская драма обосновалась в театре «Буфф», где в 1909 г. выступала Вера Федоровна Комиссаржевская. В дореволюционное время на гастроли в Харбин приезжали такие звезды, как П.Н. Орленев, Е.Н. Рощина-Инсарова, Г.Г. Ге и В.Н. Давыдов.

С началом эмиграции в Харбине очутилось много столичных и провинциальных русских артистов, а также гастролеров. В

1923 г. в «Даме с камелиями» блистала красавица Александринского театра М.А. Ведринская, позднее игравшая в Риге, в 1925 г. с гастролями приезжала известная актриса Малого театра В.Н. Пашенная, родная сестра Рощиной-Инсаровой. Выпускник студии Московского Художественного театра А.С. Орлов на протяжении девяти сезонов ставил высокохудожественные спектакли с харбинскими молодыми артистами С.М. Верлен, Л.Н. Васильевой-Лебедевой, Е. Марулиной, А. Светлановой-Дворжецкой и др., повторяя классический репертуар МХТ. Александр Орлов издал в Харбине очень интересную книгу своих воспоминаний «Пыль кулис», описывающую жизнь театральной Москвы начала XX в.

Но самой продуктивной была драматическая труппа Василия Ивановича Томского, поставившая в сезоны 1938–1942 гг. 650 спектаклей! Кроме русской драмы в Харбине существовали украинская драма и оперетта, польское артистическое общество «Господа Польска», татарский любительский театр и еврейские театральные общества «Имальдаг» и «Кунст».

Кроме звезд оперы, оперетты, драмы и балета в число признанных красавиц города входили светские дамы. В Харбине часто давались благотворительные балы — Политехнический бал, Розовый бал и др., где красавицы блистали своими нарядами. Время от времени проходили выборы пер-

вых красавиц «Мисс Харбин». Подобные выборы, добрая традиция русской эмиграции, проводились и в Шанхае, и в Циндао, и в Тяньцзине, где колонии русских были очень значительными. Феликс Писарский вспоминал: «Наши девушки считались со своей репутацией и в “манекены”, если возможно, не шли. Считалось даже нехорошо быть продавщицей или подавальщицей в кафе. В Харбине проходило избрание красавиц на звание “Боярыня”. Известными харбинскими красавицами считались княжна Татьяна Успенская, уехавшая затем в Шанхай, приехавшая из СССР дочь пекаря Вера Ражева, студентка Лидия Шишканова. Многие девушки в поисках счастья уезжали в Шанхай, где возможности были больше».

Вопросы красоты особенно часто обсуждались в 1930-е гг. на «Страничке женщины» в журнале «Рубеж». Для наглядности приведем несколько тем этой странички: «Дыхание и красота», «Уход за кожей», «Ночной туалет», «Молоко красоты», «Модная линия», «Польза ванны», «Учитесь завиваться» и «Спасайтесь от веснушек и морщин».

Вот что рекомендовал харбинкам «Рубеж» в 1930 г.: «Очень худые женщины нынче не в моде. Мода требует округлости форм и женственности линий. Поэтому, если вы очень костлявы, старайтесь пополнеть. Это так же нелегко, как полным похудеть, так как часто худоба имеет глубо-

кие внутренние причины и является следствием малокровия или недостаточной интенсивности работы желез. Чтобы пополнеть, надо хорошо питаться. Бутылка сливок, выпитая между завтраком и обедом и обедом и ужином, приносит большую пользу для приобретения нужного веса. Помогают также молочная каша и поридж (геркулес), который едят натошак с фруктами».

Другим источником информации о моде и красоте для эмигранток был издававшийся в Шанхае на русском языке журнал «Современная женщина». Его первый номер вышел в феврале 1937 г. Он состоял из полезных советов женщинам, обозрений тенденций моды, юмористических рассказов, ответов на письма читательниц, крестословиц. Вот выдержка из раздела «Почтовый ящик» в мартовском номере «Современной женщины» за 1937 г.: «Ольге Полюбановой. Вопрос: 1) Модны ли русские вышивки? 2) Где их можно приобрести? 3) Какие платья можно вышивать русской вышивкой? Ответ: 1) Русские вышивки сейчас очень в моде, один мотив, правда нерусский, идет в этом номере. 2) Салон Е. Дворжец 77 Gascoigne Apartement, 1202 Avenue Joffre делают эти работы для экспорта. Если Вы сошлетесь на наш журнал, Вам сделают вышивку по недорогой цене. 3) Вышивки делают на холсте или на плотне для летних и домашних платьев».

В Шанхае жизнь русских, селившихся в основном на территории французской

концессии, была гораздо больше подвержена интернациональному влиянию, чем в Харбине. Русские в Шанхае также участвовали в модной жизни этого космополитического порта. Так, в 1930-е гг. на Авеню Жоффр работал салон моды «Мадам Аркюс». Он принадлежал Татьяне Рублевой, приехавшей в Шанхай из СССР в 1935 г. В 1940-е гг. в Шанхае популярностью пользовались салон мехов «Алтай», принадлежавший Лидии Родионовне Винокуровой. Дочь крупного купца из города Каменьна-Оби, эта незаурядная женщина, прославившаяся своим стилем и вкусом, сумела создать в конце 1940-х гг. также и модный дом «Фемина», в котором одевались супруги дипломатов и светские львицы Шанхая. В стиле ее моделей чувствуется незаурядный талант. Одной из манекенщиц в доме мод «Фемина» была шанхайская балерина и поэтесса Ларисса Андерсен, родом из Хабаровска и по сей день живущая во Франции. Она танцевала в балетных спектаклях, поставленных Серовым в театре «Лайсеум», и коллекция ее театральных костюмов, сделанных в мастерской у Лидии Винокуровой в 1940-е гг., представлены на выставке. Конкуренткой Винокуровой был дом моды Александры Грамолиной «Модерн Вуман», создававший вещи более спортивного стиля. Впоследствии Шура Грамолина вернулась в СССР и получила важный пост — в 1950-е и 1960-е гг. она стала художественным руководи-

телем Рижского дома моделей. Признанной красавицей русской колонии в Шанхае была Вера Сенникова, затем уехавшая в Тяньцзин. Регулярно проводились выборы «Мисс Шанхай», поставленные на более европейский лад. В Харбине также проводился конкурс красоты. Победительницами конкурса «Мисс Харбин» в 1930-х гг. были Ксения Гаретта-Ермолаева, баронесса фон Зиберг и Ольга Пушкарева.

С начала 1930-х гг. жизнь русских эмигрантов в Китае изменилась. 1 марта 1932 г. было образовано государство Маньчжоуго, подчиненное японской администрации. Русская эмиграция, страдавшая от безработицы, устраивалась на работу в японские учреждения. В марте 1935 г. СССР уступил Японии свои права на эксплуатацию КВЖД, и множество советских железнодорожников и их семей отбыло в СССР, где все были арестованы и репрессированы, а часть русских из Харбина переехала в это время в Шанхай и Тяньцзин. По распоряжению японской администрации проблемами русского населения стало заниматься Бюро по делам российских эмигрантов, помогая им материально и в трудоустройстве.

Однако впереди русских в Китае ожидали нелегкие времена. В августе 1945 г. после поражения Японии во Второй мировой войне Харбин был оккупирован советскими войсками. Множество эмигрантов в это время было арестовано и вывезено в северные районы Сибири. Последовавшая

затем гражданская война в Китае ухудшила положение оставшихся эмигрантов. В 1954 г. в СССР для работы на целинных землях насильно было увезено много русских харбинцев. Остальные же, предвидевшие, что ждало их на Севере, потянулись за границу и постепенно уехали через Гонконг в Австралию, Канаду, Бразилию, Чили или Европу. К середине 1960-х гг. русский Китай опустел.

С О В Е Т У Е М П Р О Ч И Т А Т Ь

Андерсен Л.Н.

Одна на мосту.

Стихотворения. Воспоминания. Письма.
М., 2006.

Васильев А.А.

Красота в изгнании.

М., 2008.

Глухарева О.Н.

Искусство Народного Китая.

М., 1958.

Ильина Н.И.

Дороги и судьбы.

М., 1991.

Кузьменко Л.И.

Коллекция Д.М. Мельникова //

Московские коллекционеры произведений
искусства Востока.

М., 1997.

Кузьменко Л.И.

Китайские вещи в обиходе: мода на
восточное в русской городской среде
конца 19 – начала 20 вв. // Цветы
необычайные.

М., 2002.

Ланьфан Мэй

Сорок лет на сцене.

М., 1963.

**Лейкинд О.Л., Махров К.В.,
Северюхин Д.Я.**

Художники русского зарубежья.
Биографический словарь.
СПб., 2000.

Мелихов Г.В.

Белый Харбин: середина 20-х.
М., 2003.

Русский Харбин.

Составитель **Е.П. Таскина.**
М., 2005.

Старосельская Н.Д.

Повседневная жизнь «русского» Китая.
М., 2006.

Черникова Л.

Мост в прошлое (штрихи к портрету
русского писателя-эмигранта Павла
Северного).
Уфа, 2011.

Чжичэн Ван

История русской эмиграции в Шанхае.
М., 2008.

Государственный музей Востока

Русский Китай

Из коллекций Александра Васильева и Государственного музея Востока
Каталог выставки